

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Перспектив Свободный-2015»,
посвященной 70-летию Великой Победы

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

Красноярск, 2015.

«Всеобщая история»

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

THE IMAGE OF CHINESE MIGRANTS IN SIBERIA**Kristina Zaplatina****Supervisor: Professor Doctor V.G. Datsyshen***Siberian Federal University, Institute of Humanities.*

One of the most important recent trends is the growth of the global economic and geopolitical power of China, accompanied with the expansion of Chinese migration (R. Bedelski, 1999). However, the side effect of this process is “Sinophobia” phenomenon, which manifests itself in a number of countries – from Canada to Indonesia (M. Barris, 2013; R. Bedelski, 1999).

“Sinophobia” in Russia, particularly in Siberia, approves itself as fear of loss eastern territories due to cultural extension of China. Russian commentators consistently warn that Chinese migrants will flood — or have already flooded — into the country’s vast and increasingly less populated far eastern regions. The threat is framed, primarily, in terms of relative demography. The population on Chinese side of the Russia-China border is 20 times bigger than on Russian side. At the time when migration is central to political debates in Europe and the United States, the discourse in Russia remains at the extreme edge of the spectrum (M. Repnikova, H. Balzer, 2009). That is why we often can come across the news and scientific articles with titles like “The Russian Far East will soon be a Chinese province”, “Will China Colonize and Incorporate Siberia?”, “Chinese interest in Siberian resources” etc . It is not only for catching readers’ attention, but also depicts a sensitive issue about Chinese migrants in Siberia.

The formation of an image of Chinese migrants in Siberia and the Far East is a complex sociocultural process. It consists of two related but still distinct aspects: the objective situation and its interpretation in the mass consciousness. The development of Chinese migration in Siberia and the Far East at the turn of XX-XXI centuries can be divided into two main periods. The first half of the 1990s was characterized by explosive growth in number of Chinese, especially remarkable and visible after Stalin repressions time (in fact there were no Chinese in Soviet Siberia). The bulk of migrants from China accounted for less educated laborers and market traders in this first period. According to V. Dyatlov their arrival coincided with a deep economic, social, psychological and demographic crisis that had a place in 90s in Russia. Overlaying these circumstances created the perception of Chinese in Russian people eyes as faceless mass that conquer the Far East thanks to quantitative superiority (V. Dyatlov, 2009).

In the second period, continuing until today, the situation was transformed under the influence of some circumstances – both domestic and global. In Russia there were strengthened migration service and all law enforcement agencies to tighten immigration legislation. Overall, the economic situation was stabilized. In China the end of the 1990s–2000s was marked by rapid economic growth, the growth of high-tech industries, as well as education and research. Thus, this period led to reduction of illegal migration from China.

Researchers often say that the number of Chinese in Russia is several million (E. Guilbaud, 2003). However, the National Population Census 2010 recorded less than thirty thousand Chinese (National Census 2010). According to Taiwan’s Council for foreign communities in 2004 and 2005, Russia had about 998,000 Chinese. The statistical studies conducted by Russian and foreign analysts have a conflicting opinions and controversial data. In view of this, it is quite hard to get the information about the amount of Chinese currently living in Russia.

Media reports frequently have exaggerated the number of Chinese migrants in the Russian Far East, heightening concerns over a “Chinese invasion”. Chinese analysts have discussed the reasons why Russian media exaggerate Chinese migration. The analysts suggest that doing so increases readership while distracting people from the real problems facing the country (Deng 2005). Sergei Grigorievich Pushkarev, director of the Far East Labor Organization, offers a similar analysis: “Russian media are another barrier to attracting more Chinese workers. They present Chinese migrants and workers in a negative way, influencing public opinion and, in turn, the political strategies”(Interview, Vladivostok, July 9 2007).

Officially, slightly more than six million of Russian citizens live in the Far East. Three Chinese provinces bordering Russia have a combined population of approximately 100 million. Russians fear an influx of Chinese seeking land, jobs, and wealth. Yet the world offers other examples of borders with large populations on one side and sparsely settled land on the other one. For example, about 90 percent of Canada’s population live within 50 miles from the U.S. border, there are large areas of under-populated Canadian territory that are still quite close to the United States. If demographic imbalance automatically translated into large-scale migration, most people living in Burma would be speaking Bengali. In Japan, Taiwan and South Korea population growth and urbanization did not generate large-scale out-migration. Despite substantial out-migration since the late 1980s the Russian Far East and parts of Siberia may still be overpopulated given the cost of development in those areas (Hill, Gaddy 2003; Kolesnikov 2006; Kontorovich 2000).

Chinese migration is often latent. According to V. Dyatlov Chinese community in Irkutsk-city "fearing both local hooligans, thugs and the police... trying to live compactly. Therefore, sometimes it seems that there were almost no Chinese in the city unlike the early 1990s" (V. Dyatlov,2000). In addition, Chinese immigration has a “shadow” component that runs counter to the Russian legislation. Specialists of the Department of Immigration Control of Krasnoyarsk region regularly detected violations of migration legislation. Another point is that according to the data from the Federal Border Service and the Primorskii Region Committee of Tourism indicates that the overwhelming majority of Chinese legally entering Russia via the Far East returns home within the period stipulated by their visas. These data also shows that a significant part of those who entered do not spend time in the Far East, but rather, use their tourist visas as a way to get to other parts of Russia, presumably to work for specific periods of time (Zabrovskaya 2008).

The qualitative changes of the Chinese diaspora in Siberia is remarkable as well. Examples of Chinese entrepreneurs successfully operating in Russia has described by R. Rousseau. For example, the Blagoveshchensk factory of Russian traditional drink kvass production belongs to “businesswoman” Li Lihua. In Chita Chinese investors bought a former tank factory and they are going to produce the trucks (R.Rousseau, 2012). In Krasnoyarsk in the middle of 2000s Chinese founded 36 companies including 18 wood processing factories, 8 trade companies, 5 agricultural and 4 food catering enterprises (V. Datsyshen, 2009). In 2003 the correspondent of “Washington Post” heard from his interlocutors in Khabarovsk one opinion. Some people think that if firstly Chinese were low-wage workers, nowadays they owned enterprises and employed the Russians themselves.

There were many people with higher education among immigrants from China, and even with Phd and Doctors degrees in humanities and social sciences. 73% members of the Chinese diaspora in Krasnoyarsk can fluently speak in Russian language (Etnoatlas of Krasnoyarsk Territory,2008).

However, the local people attitude is changing not so rapidly as Chinese migrants real image. Social stereotypes in this field have been studied in comparative research conducted by V. Dyatlov and I. Aristova. Comparing images of Chinese migrants in the mass-media news of 1995 and 2005 showed that Chinese range of images presented in the media in 2005

are wider than in 1995. In the print media in 1995 the Chinese are presented as criminals (offender, poachers, drug dealers, mafia), low-quality goods merchants, business partners, the aggressors for foreign policy, the source of the threat, the territory conquerors. In contrast, the research of 2005 showed, the media described Chinese as heterogeneous groups, foreign criminals, illegal migrants, border violators, residents of the rapidly developing state, rivals in sports, business partners, political allies, the source of the threat, the heirs of ancient culture, rivals in economic impact, traders of cheap and poor quality products, representatives of the largest ethnic group, the labor force which are able to raise the economy of the Far East (I. Aristova, S. Pivovarova, 2006).

Thus, the estimates of Chinese migrants have become more diverse. In 1995 on the topic of “Chinese expansion” journalists only emphasized the coming demographic threat from China, in 2005 the newspapers began to discuss opposing viewpoints. In addition, in 1995 the tone of materials ranged from neutral to negative while in 2005 there were recorded and written the materials criticizing “sinophobia” (I. Aristova, S. Pivovarova, 2006).

Due to stability of stereotypes in the public consciousness, the negative images of Chinese migrants are persisting. For example, the common stereotype is about image of poorly educated and unpretentious guest worker who is engaged in poorly paid unskilled labor. The formation of mass stereotypes is a multifactorial process. Despite of their stability, these ideas are quite dynamic and amenable to targeted effects – primarily through the mass media, as well as cultural and educational activities (M. Barris, 2013).

V. Dyatlov describes the mechanism of formation of a negative image of Chinese migrants through “expert assessments” method of statements by journalists, government officials and academics: “Let’s analyze for example some information in the newspaper. It reproduces (with supporting or even restrained skeptical tone) by the representative of the scientific community. Earned the “scientific status quo” (“scientists write ...”), the thesis enters into a turn for officials and analysts. Authorized by them it has been used as a solid and reliable source for further works and papers. The media replicates authoritative opinions of scholars and practitioners. And so on, it is a never-ending story” (V. Dyatlov 2009). As a result, even competent people have a gap of two images, one of which is based on their own experience and wisdom, and the second one is formed by the media (V. Dyatlov 2009).

Despite this anxiety of local people in Siberia and the Far East, Mainland China leaders regularly emphasize the importance of “soft power”, which is the state’s ability to achieve its goals through methods of persuasion and manipulation, based on the rich cultural traditions and modern humanitarian technologies (S. Podyapolskiy, 2014).

Researchers of humanitarian technologies emphasize that “the soft power” is also “double-edged weapons” (S. Podyapolskiy, 2014). This means that the possibilities of mass media can be used to make the image of Chinese migrants both with negative and positive features. In this regard, a promising perspective is to research of deliberate action on making image by media technologies, carried out by Chinese PR-specialists (Barris, 2012).

PR-support of Chinese communities may emphasize the interest of the authorities of the PRC in the fighting against illegal migration in Russia, as well as examples of migration in China from Russia. This kind of work involves the formation of a pool of experts and journalists reporting on Chinese migration in a positive way. It should be emphasized that it is not only about the purely financial motivation, but also about building long-term friendly relations for political perspective.

Conclusion

The image of Chinese migrant develops in Siberia and the Far East under the influence of many factors. This is a matter of everyday experience of citizens when they come across Chinese migrants and economic developments in Russia and China and the activities of the media as well as Chinese “soft power” methods. The matter is about a complex process partly spontaneous and partly purposeful in order to shape mass stereotypes.

Bibliography

1. I. Aristova, S. Pivovarova, Stereotypes of Chinese in the Russian mass-media, Far Eastern State University <http://www.rusnauka.com/PNR_2006/Psihologia/12_aristova.doc.htm>, 2006.
2. A. Gruzdev, S. Pod'yapol'skii, Humanitarian technologies as a "double-edged weapon" in the struggle for ethnic and cultural orientation processes, Science and Business: the development, journal number 9 (27), 2013.
3. V. Datsyshen, Problems of Chinese migration in Siberia at the present stage of development in Russia, International Research. Society. Policy. The Economy, 2009.
4. V. Dyatlov, Modern shopping minorities: a factor of stability or conflict? (Chinese and Caucasians in Irkutsk), Moscow 2000.
5. V. Dyatlov, Cross-border migrants in modern Russia: the dynamics of the formation of stereotypes, International Research. Society. Policy. The Economy. Astana, 2009.
6. National Census 2010 <www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab5.xls>
7. M. Barris, Taking on Sinophobia through education <http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2013-08/12/content_16887404.htm>, 2013.

ЕВРЕИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ – ПЕРЕЖИТОК ТРАГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИЛИ ПОПЫТКА СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Zybała M. (Зыбала М.)

научный руководитель **prof. dr hab. Artur Patek**

Uniwersytet Jagielloński w Krakowie (Ягеллонский университет в Кракове)

Для многих исследователей тема существования евреев в современном польском обществе является конфликтной и чрезвычайно сложной¹. Трагическая история и проблемы современности вызвали появление еврейского вопроса в Польше. Надо подчеркнуть, что тема польских евреев активно рассматривалась в исторических исследованиях, но в начале XXI века евреи, как этническое меньшинство Польши, почти не существовали. В настоящее время ситуация меняется – в больших городах (Варшаве, Кракове, Лодзи, Познани) начали действовать еврейские религиозные общины. Одной из главных этнических тем, обсуждаемых моноэтническим обществом Польши, является *moda na żydostwo* (мода быть евреем)².

Главная задача статьи – доказать, что евреи в современной Польше являются группой, которая более интенсивно показывает свое противоположение, и на этой почве хочет построить свою этническую идентичность. Для этого следует ответить на следующие вопросы: как на современных евреев в Польше влияет их история? Каковы черты современной деятельности евреев в Польше? Как евреи в Польше относятся к своей идентичности, а также польскому и израильскому обществу? В данной статье автор использовал монографии по истории евреев в Польше (например: Antony Polonsky, *Dzieje Żydów w Polsce i w Rosji*, Варшава 2014), и по теме проблем евреев в современной Польше, доступные в электронном варианте (например: http://www.izrael.badacz.org/zydzi_w_polsce/dzieje_najnowsze.html).

1. Трагическая история евреев в Польше в XX веке.

Самый тяжелый период в истории польского еврейского народа начался в сентябре 1939 года, когда нацистская Германия напала на Польшу. В начале войны на территории страны жило больше 3 000 000 евреев³. Нацисты в оккупированной части страны начали холокост - массовое уничтожение евреев из оккупированной Европы. Самым главным местом убийства евреев был комплекс немецких концлагерей и лагерей смерти – Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау, находящийся на расстоянии 60 км от Кракова⁴. До 1945 года на территории страны погибло 85% польских евреев⁵.

¹См. Gross Jan Tomasz, *Upiorna dekada: eseje o stereotypach na temat Żydów, Polaków, Niemców, komuny i kolaboracji 1939-1948*, Краков 2007.

²Тему: *moda na żydostwo* обсуждает большинство современных польских СМИ, например: *Na Temat* (<http://natemat.pl/100815.jak-to-modnie-jest-byc-zydem>), *Wysokie Obcasy* (http://www.wysokieobcasy.pl/wysokie-obcasy/1.96856.16953080.Modna_na_Zydow_.html), *Rzeczpospolita* (<http://www.rp.pl/artukul/1094138.html>).

³Poland. The Virtual Jewish World [в:] The Virtual Jewish Library, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/vjw/Poland.html> (03.04.2015).

⁴См. Auschwitz-Birkenau. Memorial and Museum, <http://auschwitz.org/en/>, (03.04.2015).

⁵Poland. The Virtual Jewish World [в:] The Virtual Jewish Library, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/vjw/Poland.html> (03.04.2015).

Конец войны не принес евреям значительного улучшения ситуации. В первые послевоенные годы в городах Польши произошли еврейские погромы (например, в Кракове, сентябрь 1945 г., или в Келце, июль 1946 г.), связанные с межэтническими проблемами польского общества после войны⁶. Новая коммунистическая власть Польши пыталась защищать права евреев, но ситуация изменилась в 1968 году, когда Владислав Гомулка, первый секретарь ЦК Польской объединённой рабочей партии, после студенческих протестов в Варшаве, Гданьске, Кракове и Познани начал антишпионскую борьбу, после которой большинство тех евреев, которые остались в Польше, решили эмигрировать на Запад или в Израиль⁷. Еврейский вопрос создавал неудобство для коммунистической власти, так как одной из главных ее целей являлось построить этнически однородное общество. И так до 1989 года около 97% составляли поляки (в 30-ых годах около 65%)⁸.

2. Евреи в современной Польше.

На территории современной Польши находится 13 национальных и этнических меньшинств, включая евреев⁹. Демократизация государства и преобразование общества, которые произошли в 90-тых и «нулевых» годах, стали причиной развития этнических процессов. В 2014 году в Польше находилось 3 200 евреев (0.01% населения Польши)¹⁰. Хотя еврейское население и является самой малочисленной группой национальных меньшинств, в начале XXI века евреи все же начали быстро развиваться.

Первым местом, откуда идут корни современного еврейства в Польше, является район исторической части Кракова – Казимеж¹¹. Здесь находится еврейская община – Jewish Community Centre, которая начала свою работу с 2007 года и на данный момент является почвой польского иудаизма¹². В JCC ежедневно проходят встречи с историческими героями и религиозными деятелями. В ней также проводятся уроки иврита и встречи для молодежи, недавно узнавшей о своем еврейском происхождении. Из-за тяжелого положения во время коммунизма в Польше, те евреи, которые решили не эмигрировать и остались в стране, не могли или не хотели чувствовать себя евреями. В настоящее время их дети ищут свои корни, и в этом им помогает JCC. В районе Казимеж есть и другие места, которые влияют на самоидентификацию польских евреев и на всеобщее мнение о еврейском вопросе. Прежде всего, это Краковская еврейская религиозная община, на территории которой находятся 3 синагоги, а также Институт истории евреев Ягеллонского Университета и Еврейский музей Галиция. Эти места

⁶О погромах в послевоенной Польше писал Ян Томаш Гросс, например, в книге: Gross Jan Tomasz, Strach, *antysemityzm w Polsce tuż po wojnie: historia moralnej zapaści*, Краков, 2008.

⁷Antony Polonsky, *Dzieje Żydów w Polsce i w Rosji*, Варшава 2014

⁸См. Keith Lowe, *Dziki kontynent: Europa po II wojnie światowej*, Poznań 2013.

⁹ Национальные и этнические меньшинства в Польше это: белорусы, чехи, литовцы, немцы, армяне, русские, словаки, украинцы, евреи, караимы, лемки, цыгане и татары. См. больше по теме меньшинств в Польше: Charakterystyka mniejszości narodowych i etnicznych w Polsce [в:] <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/charakterystyka-mniejs/6480,Charakterystyka-mniejszosci-narodowych-i-etnicznych-w-Polsce.html>

¹⁰ Vital Statistics: Jewish Population of the World [в:] The Virtual Jewish Library, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Judaism/jewpop.html> (03.04.2015).

¹¹Казимеж – город, построенный в XIV веке королем Казимиром III Великим (1310-1370) в 1335 году для евреев из Польши. До 1818 года Казимеж являлся самостоятельным городом, после этой даты соединился с Краковом. Сейчас Казимеж является одним из наиболее престижных и туристически развитых районов города. См. больше: *Żydzi w Krakowie* [в:] *Encyklopedia Krakowa*. Варшава-Краков, 2000, с. 1112–1113.

¹²Jewish Community Centre, <http://www.jcckrakow.org/>, (03.04.2015).

открыты для всех желающих познакомиться с историей и религией евреев¹³. Краковская еврейская религиозная община постоянно развивается и принимает новых членов.

Другим городом, в котором сильно развивается еврейская община, является, конечно, Варшава. В настоящее время варшавская община насчитывает 500 членов, которые живут, прежде всего, в Варшаве и Лублине¹⁴. Варшавская религиозная община – одна из наиболее активных на территории страны. Так же как и в Кракове, в столице ежедневно проходят религиозные и развлекательные мероприятия, в которых участвуют не только члены общины, но и люди, которые хотят познакомиться с еврейской культурой. Говоря о Варшаве нельзя не подчеркнуть значения Музея истории польских евреев „POLIN”¹⁵. Один из новейших музеев Польши (построен в 2013 году), POLIN является местом не только сохранения истории и традиции польских евреев, но также и учреждением, которое влияет на деятельность еврейских общин, на улучшение отношений между евреями из Польши и Израиля, а также на увеличение знания общественности о проблемах евреев в современной Польше.

Наконец, следует дать голос польским евреям. Что они говорят по теме их национальной идентичности? Большинство из тех евреев, которые активно участвуют во всех мероприятиях, проходящих в еврейских религиозных и культурных общинах, это взрослая молодежь (до 30-35 лет). Они все узнали о своих еврейских корнях несколько лет назад. Их предкам было стыдно, или они просто боялись признать свое происхождение. Сейчас в общинах и культурных центрах они узнают свои традиции, изучают иврит и Тору. Некоторые из них уже решили эмигрировать в Израиль. *Zadając pytanie poznańskim Żydom o to, kim bardziej się czują: Żydami czy Polakami dokonujemy swoistego faux pas. To tak, jak gdyby kazać wybrać przeciętnemu Polakowi, praktykującemu katolikowi, czy bardziej czuje się Polakiem czy katolikiem. Poznańscy Żydzi udzielając odpowiedzi na to pytanie byli zdecydowanie jednomyślni: my tutaj wszyscy jesteśmy polskimi Żydami (W2), to się człowiek czuje taki na pół: Żydem i Polakiem, Polakiem i Żydem (...) jestem dumny, że jestem Polakiem i jestem dumny (...), że jestem Żydem (...) ja jestem polskim Żydem (W1), ja się czuję Żydem polskim*¹⁶. Все эти тенденции, основанные на событиях истории и современности, будут развиваться и в будущем. Через несколько лет мы узнаем, кем считают себя евреи, которые с рождения живут в Польше и с детства знают о своей еврейской идентичности.

¹³Краковская еврейская религиозная община, <http://www.krakow.jewish.org.pl/index.php?lang=e>, Институт истории евреев Ягеллонского Университета, <http://www.judaistyka.uj.edu.pl/>, Еврейский музей Галиция <http://www.en.galiciajewishmuseum.org/>, (03.04.2015).

¹⁴Еврейская религиозная община в Варшаве, <http://warszawa.jewish.org.pl/> (04.04.2015).

¹⁵Музей истории польских евреев „POLIN”, <http://www.polin.pl/en> (04.04.2015).

¹⁶*Задавать вопрос евреям из города Познань, о том, кем они больше чувствуют себя: евреями или поляками, бестактно. Это как если бы мы спрашивали католика из Польши, кем он больше чувствует себя: поляком или католиком? Евреи из города Познань отвечали на этот вопрос определенно и единодушно: мы здесь все польские евреи (W2), человек чувствует себя наполовину евреем и поляком, поляком и евреем (...), я горжусь, что я поляк, и я горжусь что, (...) я еврей. Я польский еврей (W1), я чувствую, что я польский еврей.* Dolata Helena, *Tożsamość poznańskich Żydów* [в:] <http://poznan.jewish.org.pl/index.php/Zydzi-w-Poznaniu/Tozsamosc-poznanskich-Zydow.html>, (04.04.2015).

ОСНОВНЫЕ СИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ И КРУПНЕЙШИЕ КИТАИСТЫ СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Газизова О.А.

научный руководитель к.и.н. Юн С.М.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Изучение Китая в России имеет долгую историю развития. Первая школа китаеведения была открыта в Санкт-Петербургской Академии наук. В Москве и Владивостоке в XIX - нач. XX вв. также были открыты центры изучения Китая, его истории, культуры. Эти школы и в дальнейшем играли значительную роль в синологических исследованиях.

В 1920-х годах российское китаеведение окончательно оформляется как отдельная наука, в развитие классического направления внесли огромный вклад ученые питерской школы китаеведения, среди них В.М. Алексеев (1881–1951), блестящий переводчик и ученый, вклад которого сложно переоценить. Он являлся главным составителем энциклопедии «Китай», которая стала рубежным произведением середины XX века, составителем Большого китайско-русского словаря, наставником нескольким известным ученым (Н.А. Невский, К.К. Флуг, Ю.К. Щуцкий, Б.А. Васильев) [1]. Их исследования включали изучение философии Китая, классических произведений, традиций. В это время страны Востока начали активно изучать, были созданы институты восточных языков в Петербурге и Москве, Всероссийская ассоциация востоковедения, восточные факультеты при университетах. Но во время сталинских репрессий произошел разгром школы В.М. Алексеева, что ознаменовало конец «классического» китаеведения.

Однако российское китаеведение вступает в новую стадию развития во второй половине XX века, в связи с образованием Китайской Народной республики. В 1950-70 ведутся интенсивные исследования, в которых появляется новый аспект – изучение международных отношений Китая, также расширяется изучение проблем истории Китая с марксистской позиции, делается акцент на лингвистических особенностях. В это время в СССР началось издание Антологии китайской классической литературы в 40 томах, которые включали переводы произведений, представляющих всю 3-тысячелетнюю китайскую литературу [2]. Были изданы сотни книг, описывающих историю и древнюю философию Китая. В эти годы начинают работать десятки конференций, посвященных Китаю, некоторые из которых работают до сих пор.

В советское время исследования велись на базе: Института народов Азии АН СССР; Института Дальнего Востока АН СССР; Института восточных языков при МГУ; Восточного факультета ЛГУ.

Современные центры изучения Китая функционируют в научно-исследовательских институтах и ВУЗах. Среди них следует отметить Институт Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), возглавляемый известным ученым-китаистом Титаренко М.Л. [3]. Институт Дальнего Востока – это крупнейшая организация, проводящая масштабные исследования изучения китайской истории, международных отношений Китая, его экономической структуры, культуры и традиций, результаты которых воплощены в фундаментальных работах: «Китайская философия. Энциклопедический словарь», «Историей китайской цивилизации» и в многочисленных монографиях и статьях известнейших российских китаистов. Среди них М.Л. Титаренко, под редакцией которого вышел 7-томный труд «ВКП(б), Коминтерн и Китай». Недавно вышло 11 томов документов по истории российско-

китайских отношений, начиная с 1686 года и по настоящее время, эта работы выполнены группой ученых, возглавляемой С. Л. Тихвинским. Также в Институте дальнего Востока работают такие видные синологи как: В.Ф. Феоктистов, В.С. Мясников, В.Ф. Сорокин, А.М. Григорьев, А.Е. Лукьянов, Л.С. Переломов. На базе Института Дальнего Востока выпускается авторитетный журнал «Проблемы Дальнего Востока», в котором публикуются новейшие и актуальнейшие исследования, журнал содержит новые идеи, сохраняя академизм, и избегая идеологизированности.

Также следует упомянуть организации, которые играют важную роль в российской китаистике – это Московский Институт Востоковедения РАН и его Санкт-Петербургский филиал. Здесь работают известные ученые А.И. Кобзев, В.Я. Белокреницкий. Институт Востоковедения уже 40 лет проводит авторитетную ежегодную конференцию “Общество и государство в Китае”. Сотрудники Дальневосточных отделений РАН в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и Сибирского отделения РАН также вносят большой вклад в развитие китаистики, проводя различные исследования [4].

В настоящее время во многих университетах оформились мощные научно-исследовательские базы, прежде всего, стоит отметить Институт стран Азии и Африки при МГУ, Московский государственный институт Международных отношений, Восточный Факультет СПбГУ, а также в Российский университет дружбы народов [5]. Восточный институт Дальневосточного государственного Университета является крупным исследовательским центром в связи с географической близостью к изучаемому региону. На базе института исследуется широкий спектр вопросов: состояние и перспективы Российско-Китайских отношений, сотрудничество в АТР.

Также сейчас многие общественные организации проводят собственные исследования и поддерживают ученых, в частности. Ассоциация китаеведов, возглавляемая М.Л. Титаренко, объединяет ведущих синологов, регулярно организует конференции, форумы, встречи.

Выход отношений России и Китая на уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и доверительного партнерства создает условия для дальнейшего развития и подъема российского китаеведения с опорой на тесное сотрудничество ученых двух стран.

Список литературы

1. Советское китаеведение: политика и объективность. [Электронный ресурс] / Синология.Ру. – Электрон. дан. – М. URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения 3.02.2015).
2. Скачков П. А., Очерки истории русского китаеведения. М: Наука, 1977. - 503 с.
3. Институт Дальнего Востока РАН. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. URL: <http://www.ifes-gas.ru> (дата обращения 21.03.2015).
4. Титаренко М.Л. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации // XIII Международные Лихачевские научные чтения. - 2013. – С. 164-168.
5. Институт стран Азии и Африки . [Электронный ресурс] / Справочник Российского совета по международным делам. – Электрон. дан. – М. URL: <http://ir.russiancouncil.ru/organisations/isaa/> (дата обращения 5.01.2015).

БАРЛЫКСКИЙ ВОПРОС В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.*

Дудникова А.В.,

научный руководитель д-р ист. наук Дацышен В.Г.

Гуманитарный институт Сибирского Федерального университета

Санкт-Петербургский договор 1881 г. и пограничные протоколы, подписанные во исполнение этого документа, создали основу для пограничной проблемы. Данная проблема обозначается как «Барлыкский вопрос». Вопрос играл немаловажную роль в системе российско-китайских отношений в течение десятилетия с 1883 по 1893 гг. Суть его заключалась в передаче Китаю гор Барлык, на которой кочевали российские казахи. Еще в 60-е гг. XIX вв. они переходили на Тарбагатайские земли. Основным местом кочевков был горный массив Барлык, так как он богат травой и водой. Кочевники не привыкли себя стеснять и слово «граница» для них было пустым звуком, когда дело касалось о благосостоянии их скота.

В Чугучакском протоколе 1864 г. в статье 5 было сказано, что «для избежание споров из-за обитающих вдоль теперь определенной между двумя государствами границы народов, сим поставляется ... где упомянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться на прежних местах, пользуясь предоставленными средствами жизни, и какому государству отошли места кочевков этих народов, к тому государству вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются...». По Петербургскому договору Барлыкские горы отходили к Китаю. В связи с этим у пограничных властей со стороны Российской империи возникла проблема: кочевников некуда было переселить. В 1883 г. при постановке пограничных знаков по границе Сергиопольского уезда большая часть кочевков пограничных волостей оказалась на китайской территории.

Переговоры о Барлыке, проходившие в Чугучаке, зашли в тупик, ни одна из сторон не хотела уступать. Опасаясь срыва переговоров и негативной реакции казахских родоправителей на прямой отказ, тарбагатайский хэбэй-амбань Си Лу предложил компромиссный вариант: уступить Барлык России временно - сроком на 10 лет и на один год участок территории к северу от р. Эмель, где находились пашни и зимовки российских казахов. Это решение записано в четвертом пункте протокола от 21 сентября 1883 г.: «До сего времени киргизы российского ведомства кочевали (летовали и зимовали) в Барлыкских горах, а также и в других местах Тарбагатайского края и пользовались там всеми угодьями местности без всяких обязательств по отношению к китайским властям. Ныне, по утверждению настоящей границы, хотя все означенные местности и отошли к пределам Дайцинским, однако трудно было бы упомянутых киргиз сразу вдруг переселить на территорию Российского государства, почему для устройства киргиз, кочующих в Барлыкских горах, назначается десятилетний срок со времени обмена сим протоколом, а для устройства киргиз, кочующих в других местах Тарбагатайского края, назначается годичный срок со времени обмена сим протоколом». Пограничный протокол 1883 г. не только предоставлял право на определенный срок сохранения кочевий российских казахов на территории Китая, но и оставлял возможность в будущем пересмотра данных соглашений. Следовательно, еще в процессе делимитации и демаркации границы по условиям Петербургского договора с китайской стороной была достигнута договоренность о передаче в аренду на 10 лет Барлыкских гор.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект номер 15-11-24002.

28 декабря 1884 г. российский консул в Чугучаке Н. Балкашин подписал с тарбагатайским хэбэй-амбаном Си Лунем «Соглашение о Барлыкских горах и левом берегу реки Эмель, уступленных Китаю в десятилетнее пользование для кочевков русско-подданным киргизам», так называемый «Барлыкский протокол»: «признать китайскими подданными киргизов русского ведомства Зайсанского пристава, Терсайрыкской волости, Байджигит-Сайбулатских родов 700 кибиток..., еще 300 кибиток разных зайсанских киргизов и Сергиопольского уезда, Емельской и Барлыкской волостей 800 кибиток..., итого 1800 кибиток».

Передача Китаю в 1884 г. кочевий в Тарбагатайском округа привела к серьезным проблемам, часть казахов Эмильской и Барлыкских волостей вынуждены были перейти в китайское подданство, чтобы не потерять своих кочевий. Начинается бегство российских казахов в Китай, одной из причин которого был недостаток кочевий в пределах Российской империи. Стало ясно, что по истечению 10-летнего срока такая участь ждала всех российских казахов, кочевавших в Барлыкских горах.

Хозяйственное использование этой территории, представляющей собой богатые горные пастбища, требовало картографического, географического и даже хозяйственно-этнографического исследования района. Выполнение этих работ было поручено в 1886 г. штабс-капитану Закржевскому и классному топографу, титулярному советнику Богданову. «Поводом к этим работам послужили неоднократно возникавшие недоразумения между китайскими и русскими пограничными властями при выяснении границы тех земель, которые в силу протокола разграничения 1883 г., генерал-майора Фриде и сановника Шена, уступлены были во временное владения киргиз русских подданных... временно исполняющий должность Степного генерал-губернатора и командующего войсками округа, генерал-лейтенант Бабков, поставив себе задачу содействовать скорейшему прекращению споров, счел необходимым собрать более подробные топографические сведения о горной стране Барлык». Съёмки проводились в долины реки Эмеля. На основе материала съёмок составлена обзорная карта Барлыкских гор. Цинские власти относились весьма щепетильно к Барлыкскому вопросу, это видно из сообщения Р. Закржевского, сделанное 20 апреля 1887 г.: «китайские власти, заинтересованные результатом окончания возникших недоразумений, бдительно следили за ходом наших работ, а попытки наши делать исследования за чертой спорных земель возбуждали в них подозрение в желании с нашей стороны захватов их территории и вызвали их протесты в консульстве».

В 1893 г. «Барлыкский вопрос» был закрыт. 30 сентября 1893 г. был подписан «Акт о возвращении Китаю Барлыкских гор и южного берега реки Эмель, уступленных в десятилетнее пользование русско-подданными киргизами», как бы не старалась русская дипломатия отстоять эти территории, китайской правительством было непоколебимо. Согласно акту территория Барлыкских гор и южного берега реки Эмель «передали в том самом размере, в каком она была уступлена»

Важно отметить, что 20 декабря 1893 г. был подписан «Протокол о порядке разрешения спорных вопросов, возникших в связи с возвращением Китаю Барлыкских гор и южного берега реки Эмель.» для решения «разных вопросов, возникших с передачей Протокола 1893 г. Барлыкской территории и клонящихся к обоюдной пользе русских киргиз и киргиз, переданных в китайское подданство». Данный протокол урегулировал оставшиеся нерешенными вопросы, а при возникновении проблем «имеет быть созван в Тарбагатайском крае международный съезд». Таким образом, разрешился Барлыкский вопрос. Его ликвидация привела к окончательному установлению границы с Джунгарией. Однако проблема, связанная с неудобством существующей границы, осталась.

Список источников и литературы

1. Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.): учебное пособие. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2004. 230 с.
2. Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл: Республиканская типография, 2000. 215 с.
3. Закржевский Р.М. Краткий очерк барлыкской горной страны / Р. Закржевский // Записки Западносибирского отдела императорского русского географического общества. Кн. X. – Омск: тип. окружн. штаба, 1889. – С. 1-24.
4. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул: АзБука, 2003. 346 с.
5. Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII-XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования. М.: Памятники исторической мысли, 2007. 462 с.
6. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / под. общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.
7. Хлюпин В.Н. Республика Казахстан. Геополитические очерки. М.: Русский комитет при Председателе Либерально-Демократической партии, 1997. 123 с.

ЛЕНД-ЛИЗ В СССР: ПОСТАВКИ И РАСЧЕТЫ

Жолтикова Дарья Сергеевна

научный руководитель: Крыгина Наталья Олеговна

«Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» Филиал КузГТУ в г. Прокопьевске

Несмотря на то, что о Второй мировой войне написано очень много, но осталось еще множество эпизодов, событий, исторических фактов, имен и подвигов, о которых до сих пор многие не знают. Одним из таких событий является величайшая сделка XX века - *ленд-лиз*. Еще долго нашему поколению не удастся узнать всю правду о тех, кто участвовал в этой программе и которые оказались забыты.

Ленд-лиз (от англ. «lend» — давать займы и «lease» — сдавать в аренду) – своеобразная программа кредитования союзников Соединенными Штатами Америки посредством поставок техники, продуктов питания, оборудования, сырья и материалов. Первый шаг к ленд-лизу был сделан США 3 сентября 1940 года, когда американцы передали Британии 50 старых эсминцев в обмен на британские военные базы

Под ленд-лизом большинство понимает помощь, причем безвозмездную. Между тем, ленд-лиз - это международное соглашение, при подписании которого обе стороны предварительно рассчитывают и оговаривают собственные интересы - экономические, военные или политические. Неслучайно Ф.Рузвельт публично заявил, что "помощь русским - это удачно потраченные деньги".

Идея помощи странам, противостоящим нацистской Германии, возникла в министерстве финансов США осенью 1940 года, когда юрисконсульты этого министерства Э.Фоли и О.Кокс обнаружили в архивах закон 1892 г, в котором говорилось, что военный министр США, «когда по его усмотрению это будет в интересах государства, может сдавать в аренду на срок не более пяти лет собственность армии, если в ней не нуждается страна». На основании своей находки Фоли и Кокс подготовили законопроект о ленд-лизе, который в январе 1941 года они внесли в Конгресс.

Принятию закона предшествовали общенациональные дебаты – в Конгрессе, в СМИ, в университетах, в общественных организациях. Мнения разделились: одна сторона целиком поддерживала оказание помощи жертвам агрессии, вторая была категорически против. Американцев не слишком волновали события в Европе и в Азии. Это была изоляционистская страна, но после нападения Японии на Перл – Харбор 7 декабря 1941 года от американского изоляционизма не осталось и следа. Дебаты начались в декабре 1940 года, а 11 марта 1941 года Президент Ф. Рузвельт подписал закон. Официальное название документа звучало так: An Act to Promote the Defense of the United States (в вольном переводе – закон «О содействии обороне Соединенных Штатов»)

Теперь Президент США мог передавать, обменивать, сдавать в аренду, займы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее “оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов”. Это была государственная программа, по которой Соединённые Штаты Америки передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырьё и др.

Страны – получатели ленд-лиза должны были подавать заявки на требуемые поставки, а затем согласовывать их с представителями госдепартамента и управления по ленд-лизу, которые, определяли размеры и направления помощи. После этого оформлялось двустороннее соглашение (протокол), именовавшееся «Расчетом по взаимной помощи».

Закон о ленд-лизе принятый Конгрессом США 11 марта 1941 года, предусматривал следующие условия:

- поставленные материалы, уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, не подлежат оплате;
- переданное в рамках ленд-лиза имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, будет оплачено полностью или частично на основе предоставленных Соединёнными Штатами долгосрочных кредитов;
- в случае заинтересованности американской стороны, не разрушенные и неутраченные техника и оборудование, должны быть возвращены после войны в США.

В свою очередь страны, заключавшие соглашения с США, в свою очередь принимали на себя обязательства «содействовать защите Соединенных Штатов» и оказывать им помощь материалами, которые имелись у них, предоставлять различные услуги и информацию. США, получали встречный, или обратный, ленд-лиз: станки, зенитные пушки и амунисию, оборудование для военных заводов, а также военную информацию, стратегическое сырьё, драгоценные металлы и прочее.

Надо заметить, что закон не имел никакого отношения к помощи Советскому Союзу. Связанный с немцами Пактом о ненападении СССР объективно оказывался союзником Германии и помогал ей углем, цветными металлами, нефтью, хлебом. Ленд-лиз предназначался только для помощи Британии и Китаю – жертвам агрессии со стороны «стран Оси» (Германия – Италия – Япония).

Но когда 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, Президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, незамедлительно решили оказывать помощь «русским». 22 июня Черчилль обратился по радио к соотечественникам, напомнив о полном неприятии коммунистической идеологии, но при этом назвал СССР союзником в войне с Германией. В свою очередь Ф. Рузвельт 21 июля объявил о немедленной и существенной помощи СССР. Он приватно договорился с Черчиллем, чтобы на первых порах американская помощь СССР шла через Великобританию - под прикрытием уже существующего ленд-лиза. 7 ноября 1941 года Рузвельт подписал, наконец, документ на основании принятого Конгрессом разрешения о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз.

Всего было четыре этапа поставки Соединенными Штатами Америки по ленд-лизу в СССР, каждая ознаменована подписанием протокола:

«пре-ленд-лиз» — с 22.06 1941г. по 30. 09 1941 г.

первый протокол (Московский) - с 1.10 1941 г. по 30.06 1942г. (подписан 1.10 1941г.)

второй протокол (Вашингтонский) - с 1.07 1942 г. по 30.06 1943г. (подписан 6.10 1942г.)

третий протокол (Лондонский) - с 1.07 1943г. по 30.06 1944 г. (подписан 19.10 1943г.)

четвёртый протокол (Оттавский) - с 1.07 1944г., (подписан 17.04 1944г.), формально завершился 12.05 1945г.

1 октября 1941 года в Москве был подписан представителем Президента США А. Гарриманом первый протокол о поставках сроком на 9 месяцев — до 30 июня 1942 года. Стоимость импортируемых товаров составляла 1 млрд. долларов. Для оплаты предоставлялся беспроцентный кредит, который должен был начать погашаться через 5 лет после окончания войны — в течение 10 лет. Кроме того, СССР закупил товаров за наличный расчет (золотом) на сумму 41 млн. долларов.

Второй протокол был подписан 1 июня 1942 года, который длился до 30 июня 1943. В 1942 году в СССР было поставлено: 2505 самолетов, 3023 танка, 78 964 едини-

цы автотранспорта. В том же 1942 году Советским Союзом было произведено 25 436 самолетов и 24 446 танков.

1 июля 1943 года вступил в силу третий протокол. К поставкам в Советский Союз подключилась Канада, более активное участие стала принимать в них Великобритания. К этому времени потребности СССР несколько изменились. Больше требовалось транспортных средств, средств связи, одежды, медицинского оборудования, взрывчатки и продовольствия, чем танков, орудий, боеприпасов. Помощь Советскому Союзу в середине 1943 года, увеличилась в целом за год до 63 % по сравнению с 1942 годом.

Что касается подвоза продуктов питания, за 1941 — 1944 гг. наша страна получила из США, Канады и Великобритании по ленд-лизу 2 млн. 545 тыс. т продовольствия. При этом Советскому Союзу пришлось с 1944 года кормить ограбленные и разоренные фашистами, как западные области СССР, так и страны Восточной Европы, освобожденные Советской Армией.

В Советском Союзе ценили помощь союзников, тем более что с лета 1943 года американскую военную технику и различное оборудование все чаще можно было видеть на фронтах Советской Армии. Американские военные поставки базировались на возросшем к тому времени производстве в США. По третьему протоколу в 1944 году поставлялись известные и очень нужные СССР грузовики и другие автомотосредства, различные металлы, машины и оборудование, горюче-смазочные материалы, паровозы, рельсы, вагоны.

В начале 1944 года начались переговоры о содержании четвертого протокола поставок. Хотя Рузвельт считал СССР главным фактором, обеспечивающим разгром фашизма, в США все большее влияние приобретали силы, тормозившие поставки, выступавшие за пересмотр отношений с Советским Союзом, поскольку кризис в войне с Германией был преодолен.

С приходом к власти антисоветски настроенного Президента Г. Трумэна, 10 мая 1945 года было принято решение о пересмотре политики в отношении СССР и поставки по ленд-лизу разрешались лишь для военных операций против Японии. Закупки других материалов возможны были только за наличный расчет. Поставки были продлены вплоть до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе (т.е. 8 августа 1945г.). С советской стороны он получил наименование «Программа 17 октября» (1944 г.), или пятый протокол. Япония капитулировала 2 сентября 1945 года, а 20 сентября 1945 года все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Сразу после войны США направили странам, получавшим помощь по ленд-лизу, предложение погасить долг для получения новых кредитов. Поскольку закон о ленд-лизе предусматривал списание использованного военного оборудования и материалов, американцы настаивали на оплате только гражданских поставок: железнодорожного транспорта, электростанций, пароходов, грузовиков и прочего оборудования, находившегося у стран-получателей по состоянию на 2 сентября 1945 года.

Аналогичный счет предъявили и Советскому Союзу. Однако Сталин уже видел в бывших союзниках новых врагов, да и расставаться с полученным оборудованием не хотелось. Поэтому СССР согласился оплатить лишь ничтожную сумму долга, выставив контрпретензии. Так проблема долга по ленд-лизу перешла в стадию вялотекущей полемики.

Объем американских поставок по ленд-лизу составил около \$11 млрд. Согласно закону о ленд-лизе оплата подлежала только уцелевшая в ходе войны техника; для согласования итоговой суммы сразу по окончании войны начались советско-американские переговоры. На переговорах 1948 года советские представители согласились выплатить лишь незначительную сумму и встретили отказ американской стороны.

Переговоры 1949 года тоже ни к чему не привели. В 1951 году американцы дважды снижали сумму платежа, которая стала равняться \$800 млн., однако советская сторона соглашалась уплатить только \$300 млн.

Соглашение с СССР о порядке погашения долгов по ленд-лизу было заключено лишь в 1972 году. По этому соглашению СССР обязался до 2001 года заплатить \$722 млн., включая проценты. В июне 1990 года вопрос снова был поднят на высшем уровне: М. Горбачев и Дж. Буш-старший договорились о том, что СССР выплатит \$674 млн. до 2030 года, после чего вопрос о долгах по ленд-лизу будет окончательно закрыт.

После распада СССР остро встал вопрос - к кому переходят обязательства по долгам бывшего СССР (включая долги по ленд-лизу). 4 декабря 1991 года 8 республик СССР, включая Россию, подписали «Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР», который фиксировал долю каждой республики в долгах бывшего СССР. При этом доля России была зафиксирована на уровне 61,34%. Договор, однако, был подписан только частью республик бывшего СССР; страны Прибалтики, Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан его так и не подписали. 2 апреля 1993 года правительство России заявило о принятии на себя ответственности по всем долгам СССР.

Технически долги СССР были разделены на долги правительствам (Парижский клуб), и долги частным банкам (Лондонский клуб); долг за ленд-лиз был долгом правительству США, то есть частью долга Парижскому клубу. Россия полностью погасила свою задолженность перед Парижским клубом в августе 2006 года.

Надо сказать, что США сильно обогатились на войне. Их национальный доход к концу войны в полтора раза превысил довоенный. Общая мощность промышленного производства по сравнению с 1939 годом увеличилась на 40 %. Потери же Советского Союза в той войне достигли \$485 млрд.

Тем не менее, ленд-лиз сыграл важную роль в победе над гитлеровской Германией и её союзниками. Советская пропаганда всячески преуменьшала роль в войне поставок из США, и это привело к тому, что все те, кто участвовал в этой программе, оказались забыты.

Список литературы

1. Ленд-лиз // Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2004. — 960 с.
2. Великая Отечественная Война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. 3-е изд. — М., 1984.
3. Ленд-лиз и Россия. Сост. М. Н. Супрун. — Архангельск, 2006.

УДК 94(54). 02

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯПОНСКОЙ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ И МАНГИ ХИДЭАКИ СОРАЧИ «銀魂 (ГИНТАМА)»

Ипеева А.А.

научный руководитель док. ист. наук В.Г. Дацышен, канд. философ. наук

Н.А. Демина

Сибирский федеральный университет

Япония – одна из самых загадочных и самых интересных стран мира. Кроме высоких технологий, туризма, традиционной вежливости и специфики японского языка она известна своим искусством - поэзией, живописью, театром. Одним из важных отличий японской культуры является ее характер, а также особая философия. Этот характер несет в себе понятие «юген» [4], то есть искусство намека или подтекста. Основная идея - это гармония, которая выражается в недосказанности произведения, в котором деятель искусства пытается нам передать свою мысль.

Одним из таких своеобразных произведений японского искусства являются аниме и манга (или, более близкое нам понятие, комиксы, по которым снимается аниме). В аниме довольно часто отражается японская культура, обычаи и традиции, образ жизни японца, который передается на экране довольно подробно, начиная от традиционной одежды (кимоно, хакама, хаори), жилища (дома с до:дзё), и оружия японцев (катана, вакизаси и т.п.), и заканчивая особой философией Японии и структурой ее общества (в аниме можно увидеть отношения между старшими и младшими в семье и т.п.). Японское аниме является своего рода «зеркалом» массовой культуры современного японского общества, которое отражает не только социальные и иные вехи, но и часть истории данной страны в целом.

Попытаемся показать на примере аниме и манги автора (мангаки) Хидэаки Сорачи «銀魂» (Гинтама (Серебряная душа)) данное отражение истории Японии а аниме и манге.

Начнем с анализа сюжета. Сюжет данного произведения, относящийся к жанру сёнен¹, рассказывает нам, что в середине XIX в. на Землю самураев (т.е. на территорию Японии) приземлились чёрные корабли инопланетян аманто. Они прибыли на Землю с целью её захвата.

Мечи самураев и ружья асигару оказались бессильны против технологий будущего, и сёгунат подчинился власти аманто [1]. После войны против аманто, возглавляемой национальной группировкой дзёй (согласно сюжету), «Страна самураев» потерпела поражение и полностью попала под власть аманто, самурайские мечи были запрещены, а разрозненные по всей стране остатки антиамантовских группировок ушли в «подполье», став террористами, их преследовали и уничтожали, специально созданные отряды шинсенгуми (полиции).

Ярко вплетается сюда жизнь трех главных героев аниме (манги), на которой и закручивается сам сюжет: Саката Гинтоки, Шимура Шинпачи и Кагура, работающих в компании «Йорудзуя (Ёрудзуя)», в переводе «мастера на все руки». Анимэ рассказывает нам об их приключениях, их характере, их особом укладе жизни.

Саката Гинтоки предстает перед нами таким ленивым бездельником, помешанным на сладостях и клубничном молоке, организовавшим «Йорудзуя (Ёрудзуя)». Он - один из последних самураев, носивший деревянный меч с надписью «Озеро Тоя». По мере углубления в произведение, мы узнаем очень трагичную историю Гинтоки, прозванного «Белый демон» за свою «ярость» на поле битвы во время войны против аманто, возглавлявшего одну из группировок дзёй, потерявшего

друзей. Он отказался от прошлой жизни и стал «самураем без меча». Спокойно жил в новом мире, но иногда нарушал его правила, постоянно попадал в передраги с аманто и шинсенгуми.

Шимура Шимпачи – обычный парень, выросший в традициях страны. Он рано потерял родителей, решил стать настоящим самураем по завету своего отца. После того как Гинтоки спас его сестру от аманто, пытающихся заставить ее работать в борделе, пошел к нему в ученики, увидев в Гинтоки настоящего самурая.

И знаменитая Кагура – девочка из Клана Ято (одного из представителей амантов), тоже примкнула к Гинтоки после того, как он ей помог в конфликте с местными «якудза».

Помимо главных героев есть еще и герои второго плана, которые, однако, часто выходят на первый план. А именно: Кацура Катаро - глава одной из группировок дзэй, ушедшей в подполье, часто устраивавшей террористические акты против аманто и, когда-то, лучший друг Гинтоки. В настоящее время он много прячется от шинсенгуми и пытается уговорить Гинтоки вновь возглавить их организацию, но получает всегда твердый отказ; и, естественно, отряд шинсенгуми, с основными действующими его лицами - Кондо Исао (глава шинсенгуми), Хидзитака Тосиро (заместитель Кондо-сана) и Сого Акита (командир 1-го отряда шинсенгуми), который был создан сёгунатом для поиска и уничтожения всех оставшихся группировок дзэй и охраны сёгуна и порядка в стране, постоянно сталкиваются с «отрядом» Гинтоки и частенько сражаются между собой [1].

Помимо них, есть еще огромное количество персонажей, которые рассказывают нам свою историю и показывают мир Гинтамы во всей ее красе.

Такой незамысловатый сюжет с юмором (который любители данного произведения прозвали «упоротый японский юмор») и сарказмом («Что вам не понравилось в нашем обслуживании? - Ваша дурость не понравилась»), переключаясь с японской философией («человеческая жизнь – это путь, с огромным грузом за плечами»), плавно перетекающий, в некоторых моментах, в настоящую драму, которой позавидовали бы знаменитые драматические книги и фильмы; рассказывает нам забавную историю жизни главных героев, легкий к восприятию, и поднимающий настроение, или заставляющий плакать – во всем этом мир Гинтамы.

Однако если мы посмотрим глубже, за юмором и фантастичным сюжетом, автор скрыл одну из самых темных и интересных страниц истории Японии. А именно эпоху конца сёгуна Токугава, вошедшую в историю как бакумацу (дословно «конец сёгуна»), считающуюся одним из самых смутных времен в истории Японии и завершающую эпоху Эдо (по этой причине в Гинтаме планета называется Эдо). Этот период берет свое начало в 1853 г. Именно в это время в Японию прибыли «черные корабли» (в аниме «корабли аманто») американского коммодора Мэттью Перри. Произошло открытие японских границ и страны для запада в целом (привилегии для иностранцев и запрет ношения самурайских мечей, снова мы это видим в Гинтаме), а заключительным этапом является гражданская война Босин (в аниме - война против аманто), после которой были созданы отряды шинсенгуми для охраны сёгуна и императора, и уничтожения террористических отрядов национального движения (в аниме - дзэй). Итогом бакумацу стала реставрация Мэйдзи и упразднение сёгуна Токугава, и возвращение императору всей полноты власти [5] в 1869 г. Все это мы можем увидеть в сюжете Гинтамы, если забыть о ее фантастическом мире.

Даже наши герои имеют свои прототипы именно из этого периода (правда, кроме Гинтоки, мангака списал его образ со знаменитого японского героя Кинтаро, который был из рода Саката). К примеру, образ главы дзэй Кацура Катаро был списан с

одного из самых известных политиков позднего сёгуната Токугава Кидо Такаёси, который принимал непосредственное участие в реставрации Мэйдзи. А образ главы отряда шинсенгуми Кондо Исао был взят с Кондо Исами, одного из самых знаменитых воинов и руководителей шинсенгуми в городе Киото в те времена.

Чем еще интересно для нас данное произведение? Тем, что мангака познакомился не только с литературой по данному периоду, но и архивными источниками для более «достоверного сюжета», как выразился сам автор в одном из своих интервью [1].

Таким образом, Гинтама, не претендующая на исторический постамент, подробно и легко рассказывает нам о событиях смутного времени в истории Японии, спрятанном за хорошим чувством юмора мангаки и фантастическим сюжетом.

Список используемых литературы

1. Хидэаки Сорачи 銀魂 (Гинтама (Серебряная душа)): манга, 2003. Перевод на русский: [Эл. ресурс]. Режим доступа - <http://readmanga.me/gintama>.
2. «Гинтама» (Сериал «Gin tama», реж. Йочи Фузита, Синзи Такамасу, 2003 г. по н.в.).
3. История и культура традиционной Японии 6 / Российский гос. гуманитар., ун-т; [отв. ред. А. Н. Мещеряков]. М.: Наталис, 2013. 592 с.: ил. (Orientalia et Classica: труды Ин-та восточ. культур и античности). - Парал. тит. л. англ.
4. Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальных мирах: очерки современной японской массовой культуры/ Е.Л. Катасонова; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2012. 357 с.: илл.
5. Япония: история и культура. [Эл. ресурс]. Режим доступа - [http:// hojar.blogspot.ru/ 2014/ 11/1-1.html](http://hojar.blogspot.ru/2014/11/1-1.html).

ⁱ Сёнен – жанр японского аниме и манги, направленный на целевую аудиторию мальчиков и юношей в возрасте от 12 - 18 лет, содержащий огромное количество юмористических сцен, концентрируются на темах мужской дружбы, товарищества, соперничества в жизни, спорте или на боевых действиях. Главный герой всегда мужского пола, имеющий определенные качества (удача, смелость, упорство и т.п.) для достижения своей цели.

ОБРАЗ ЕРЕТИКА В СОЧИНЕНИЯХ ИНКВИЗИТОРОВ РАЙНЕРИЯ САККО И БЕРНАРА ГИ

Кайпова Е.Г.

научный руководитель канд. истор. наук Зайцева Т.И.

Томский государственный педагогический университет

Основным типом источников по истории неортодоксальных религиозных течений XIII-XIV вв. являются сочинения представителей католического духовенства, в том числе инквизиторов. Наиболее крупными ересями указанного периода считаются катаризм и вальденство, широко распространявшиеся во Франции, Италии и Германии.

Цель доклада - охарактеризовать основные черты образа еретика в представлении инквизиторов на материале сочинений доминиканцев Райнерия Сакко (Рене Саккони) и Бернара Ги о катарах и вальденсах.

О Райнерии Сакко известно, что он был итальянским «совершенным» катаром, перешел в католичество и стал инквизитором. Около 1254 г. он написал трактат "О катарах и лионских бедняках", содержащий сведения о верованиях еретиков и организации их общин [1]. Француз Бернар Ги был главным инквизитором Лангедока в 1307-1324 гг. и создал руководство, предназначенное для организации борьбы с еретиками – трактат под названием «Практика расследования еретических заблуждений» (до 1331 г.) [2. С. 5-6]. Анализ выдержек из указанных источников в переводе на английский и русский языки позволяет судить о характерных чертах образа еретика в представлении инквизиторов в период со второй половины XIII до начала XIV вв.

Райнерий Сакко и Бернар Ги уделили большое внимание движению катаров. Наиболее яркой характеристикой приверженцев катаризма в представлении Райнерия является отсутствие истинного сокрушения о совершенных грехах. Еретики изображены в его сочинении тщеславными нераскаявшимися грешниками, придерживающимися пагубных заблуждений. Присутствует сравнение катаров с животными. Катарское учение Райнерий охарактеризовал как исходящее от дьявола и потому не имеющее никакого отношения к истинной вере, дающей загробное спасение [1].

Бернар Ги, давая описание катаризма, акцентировал внимание на факте чтения еретиками священных книг на народном языке и произвольном их толковании с целью дискредитации католической церкви. В трактате Бернара присутствует сравнение этой ереси с некоей заразной болезнью. Он не характеризовал катаризм как дьявольское лжеучение, но указал на враждебность еретиков по отношению к католической церкви [3].

Вальденство, как писал Райнерий Сакко, было одним из самых опасных из известных ему еретических течений. Подчеркнуты вредоносность учения и его повсеместное распространение, а также агрессивность вальденсов по отношению к Церкви. Характерно сравнение еретиков с упомянутыми в Библии зловерными лисицами, разоряющими Христов виноградник. Инквизитор указал на неграмотность и невежество вальденсов [1].

Бернар Ги при характеристике вальденства выдвинул на первый план стремление еретиков к чтению и самостоятельной интерпретации священных книг и подчеркнул невежество еретиков, неграмотность и неспособность к верному восприятию прочитанного. Инквизитор также выделил такие черты, как упорство вальденсов в отстаивании своих воззрений и их презрительное отношение к клирикам.

Воззрения вальденсов Бернар Ги воспринимал как заблуждения, не имеющие ничего общего с истинным христианством [4].

Давая описание катаризма и вальденства, и Райнерий Сакко, и Бернар Ги подчеркнули, что праведность и набожность их приверженцев являются показными, и в действительности, по мнению инквизиторов, еретикам были присущи такие качества, как лицемерие и тщеславие.

Таким образом, при сопоставлении сочинений Райнерия Сакко и Бернара Ги выделяется следующий набор основных черт образа еретиков: приверженность опасным лжеучениям, враждебность по отношению к католической церкви, греховность, напускное благочестие, лицемерие. Относительно вальденсов отмечены неграмотность, невежество последователей движения. Присутствует сравнение еретиков с животными, символизирующими различные отрицательные качества, а в случае с катарами с заразной болезнью. Еретики воспринимались как враги, желавшие нанести вред католической церкви и ее пастве. При этом Райнерий акцентировал внимание на дьявольском происхождении учений катаров и вальденсов и опасности, исходящей от них, в то время как Бернар Ги выдвинул на первое место стремление еретиков самостоятельно изучать и интерпретировать священные книги и неспособность верно их понимать в силу невежества и неграмотности. Это может быть связано с усилением в XIV в. процесса индивидуализации и углублением личной религиозности, что вело к нарастанию стремления освободиться от авторитета Церкви в вопросах веры.

Список литературы

1. Reinerius Saccho. A. D. 1254. IN: Maitland S.R. Facts and Documents Illustrative of the History, Doctrine and Rites of the Ancient Albigenses and Waldenses. London: Rivingtons, 1832. P. 400-438. Available at: <http://books.google.ru/books?id=4aMtAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.12.2014).
2. Керов В.Л. Борьба народных масс против католической церкви во Франции в конце XIII – начале XIV вв. (бегины и спиритуалы). Учебное пособие по курсу «История средних веков». М., 1977. 81 с.
3. Bernard Gui. On the Albigensians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fordham.edu/halsall/source/gui-cathars.html> от 15.09.2013, свободный
4. Начало вальденского движения (известие инквизитора Бернарда Гвидона, начало XIV в.) // Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина: в 3 т. Т. 2. М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просвещения РСФСР, 1950. С. 272 – 273.

РАЗЛИЧНЫЕ ОЦЕНКИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

Кимкина П.Н.,

научный руководитель: ст. преподаватель Крыгина Н.О.

*«Кузбасский государственный технический университет им Т.Ф.Горбачева»
Филиал в г. Прокопьевске*

70 лет прошло после окончания Второй мировой войны, но многие темы, касающиеся этой войны, покрыты завесой таинственности. В их ряду история ленд-лиза и военно-экономическая помощь, которую США оказывали странам антигитлеровской коалиции, в том числе и СССР, в годы войны.

К сожалению, с началом холодной войны значение ленд-лиза у нас либо замалчивалось, либо преуменьшалось. Расхожим стало мнение, что поставки по ленд-лизу не имели существенного значения для победы над Германией, т.к. они составляли незначительную долю от общего производства вооружения, боеприпасов и военной техники в СССР в 1941-1945 гг., что американцы получили огромные прибыли, а советский народ фактически оплатил их своей кровью. Нельзя все это назвать неправдой. Но более подробный анализ позволяет пересмотреть отношение к ленд-лизу в целом и оказанной помощи.

Известно, какие тяжелые потери, в том числе и в технике, понесла Красная Армия в начале Великой Отечественной войны. Между тем значительную часть территории СССР оккупировал враг, народное хозяйство лишилось многих сотен предприятий. Определенную роль в успехе Московской битвы сыграли ленд-лизские поставки. Они компенсировали весь наш урон здесь в танках и самолетах.

США были единственной страной мира, обладавшей достаточными производственными мощностями для оказания такой поддержки в достаточно сжатые сроки, чтобы успеть оказать влияние на ход боевых действий. Поставки по ленд-лизу осуществлялись США в страны-союзницы по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Помощь оказывалась правительствам 42 стран (включая Великобританию, СССР, Китай, Австралию, Бельгию, Нидерланды, Новую Зеландию и др.) и к концу войны составила в денежном эквиваленте примерно 48 миллиардов долларов.

Общая стоимость помощи в необходимых материалах и вооружении для СССР составила около \$ 11 млрд. По самолётам, танкам, грузовикам уровень этой помощи был выше. В целом эти поставки помогли советской экономике уменьшить негативные последствия в военном производстве, а также преодолеть нарушенные экономические связи. Поставки военного снаряжения и материалов для нужд СССР стали возможными благодаря тому, что в ноябре 1941 года действие закона о Ленд-лизе было распространено на СССР.

Первыми образцами поступившей в СССР иностранной бронетанковой техники были танки «Matilda», «Valentine», «Шерман.» Первые партии подоспели к зимнему контрнаступлению под Москвой и при страшном дефиците танков в войсках оказались весьма кстати. Особенно неплохо зарекомендовала себя Матильда, практически неуязвимая для пушек противотанковой обороны немцев и их танков.

Кроме танков, союзники поставляли большое количество бронетранспортеров, истребителей «Aegocobra.», «Spitfir». Американские истребители хорошо зарекомендовали себя в воздушных боях, особенно в первый год войны, когда значительная часть отечественных самолетов была сразу же уничтожена немцами прямо на аэродромах.

Из Америки в СССР шла не только военная техника, но и рельсы, трубы, взрывчатка, паровозы, платформы, грузовики, цветные металлы, провода и кабели, обмундирование, тушенка и кожа для обуви. Среди самых экзотичных поставок обнаружались даже валенки.

Что касается грузовиков, то их доля доходила до 70%, иначе говоря, советская армия ездил преимущественно на американских автомобилях. Некоторых поставленных по ленд-лизу видов вооружений и военного оборудования у нашей армии к тому времени вообще не было. Не стоит сбрасывать со счетов и промышленное оборудование, и технологии, помогавшие тылу и хорошо работавшие и после войны.

Однозначно оценить роль ленд-лиза сейчас оценить очень сложно. И в СССР, и в США понимали вспомогательную роль ленд-лиза в борьбе советского народа. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на Восточном фронте, – отмечал Г. Гопкинс, помощник Президента Ф. Рузвельта. – Она была достигнута героизмом и кровью русской армии».

Американские генералы признавали, что поставки в СССР военной техники и других грузов «должны были поддержать русских». И поддержка, действительно была существенной, т.к. многого в Красной Армии до ленд-лиза просто не существовало: разведывательных и грузовых автомобилей-амфибий, тяжелых тягачей с прицепами для перевозки танков, бронетранспортеров. Поэтому отдельные западные источники утверждают, что ленд-лиз был решающим фактором в способности Советского Союза продолжать войну.

В советской историографии роль западных поставок в годы Великой Отечественной войны традиционно принижается. В послевоенные годы в официальных выступлениях политических и военных руководителей Советского Союза и, соответственно, в «научных» трудах историков-марксистов роль поставок по ленд-лизу оценивалась как ничтожная и лицемерная. Уже в 1947 году Н.А. Вознесенский, заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР, определил, что удельный вес поставок по ленд-лизу составил всего лишь 4% от общего промышленного производства СССР.

С тех пор в течение десятилетий эта цифра, не подвергаясь ни малейшему сомнению, фигурировала в советских энциклопедиях и бесчисленных монографиях как единственно верная. Более того, под нее подгонялись и масштабы поставок по конкретным видам боевой техники. Приращение роли западных поставок в советских военных условиях было направлено в первую очередь на утверждение мифа об "экономической победе социализма" в Великой Отечественной войне и о превосходстве советской военной экономики над военными экономиками капиталистических стран, не только Германии, но и Великобритании и США.

Многие издания по истории Великой Отечественной войны признают, что СССР действительно получил во время войны по ленд-лизу некоторые виды вооружения, а также важные для народного хозяйства машины, оборудование, материалы, в частности паровозы, горючее, средства связи, различные виды цветных металлов и химикатов. Однако в целом эта помощь не была сколько-нибудь значительной и никак не могла оказать решающего влияния на ход Великой Отечественной войны [1]. Академик В.А. Виноградов считает, что американская помощь по ленд-лизу имела своё значение, но не она решила исход войны. И таких мнений очень много.

Вот как оценивают роль и значение данных поставок свидетели и очевидцы на самом высоком уровне.

И.Сталин в письме к Ф. Рузвельту в ноябре 1941 г. пишет, что беспроцентный кредит в размере \$ 1 000 000 000 в обеспечение поставок военного снаряжения и сырья Советскому Союзу был принят как насущная помощь Советскому Союзу в его огромной и тяжёлой борьбе с общим врагом - гитлеризмом. А в письме к Трумэну от 11 ию-

ня 1945г. И Сталин выразил мнение, что советско-американское соглашение по ленд-лизу сыграло важную роль и «в значительной степени содействовало успешному завершению войны против общего врага». Такая оценка полностью отражает признательность за помощь, особенно Вооруженных сил СССР, которые в первую очередь ощутили ее результаты.

А вот какую оценку американским поставкам дает маршал Г.К. Жуков: «Сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... Получили 350 тысяч автомашин, да каких машин!.. У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталию. А сейчас представляют дело так, что у нас все это было свое в изобилии ...Без американских грузовиков нам нечем было бы тягать нашу артиллерию»[2].

А.И. Микоян вспоминал: «Теперь легко говорить, что ленд-лиз ничего не значил. Он перестал иметь большое значение много позднее. Но осенью 1941 года мы все потеряли, и, если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снабжение, еще вопрос, как обернулось бы дело ...когда к нам стали поступать американская тушёнка, комбижир, яичный порошок, мука, другие продукты, какие сразу весомые дополнительные калории получили наши солдаты! И не только солдаты: кое-что перепало и тылу. Или возьмём поставки автомобилей. Ведь мы получили, насколько помню, с учётом потерь в пути около 400 тысяч первоклассных по тому времени машин типа «Студебеккер», «Форд», легковые «Виллисы» и амфибии. Вся наша армия фактически оказалась на колёсах и каких колёсах! В результате повысилась её маневренность, и заметно возросли темпы наступления. Без ленд-лиза мы бы наверняка ещё год-полтора лишних провоевали.»[3].

В наше время внимание стало обращаться на то, что по ряду позиций поставки имели важное значение, как в плане значимости количественных и качественных характеристик поставляемой техники, так и в плане доступа к новым образцам вооружения и промышленного оборудования.

Сейчас нам легко говорить, что, возможно, помощь по ленд-лизу была не очень значительна. Но в то, военное, время, когда осенью 1941 года СССР понес огромные потери, эта помощь была важна, и без нее исход войны мог оказаться другим.

Для перестраивающейся на военный лад советской экономики, производство в важнейших отраслях которой сократилось от 30 до 70%, отдельные недостающие компоненты имели непреходящее значение. Пока в стране не был налажен выпуск метизов (пружин, стальных канатов, ленты холодной прокатки, сверхпрочных сортов стали и т.п.), танковые, авиационные и иные оборонные предприятия до лета 1942 г. в основном работали на американских поставках. Число ввезенных в страну станков было равно их выпуску в СССР в первой половине 1942 г. Благодаря 40 импортным станкам, поступившим в июле 1942 г. на авиазавод в г. Ступино, за 2 месяца удалось вывести его на проектные мощности.

Наряду с самолетами СССР получил авиационные запчасти, авиационные боеприпасы, горючее, специальное аэродромное оборудование и аппаратуру, навигационное авиаоборудование (радиоконпасы, автопилоты, радары, секстанты, авиагоризонты).

Поставки продовольствия обеспечивали высококалорийным питанием нашу армию в течение всей войны. Особенно была важна продовольственная помощь для Ленинграда и городов Крайнего Севера. Только в Архангельске за первую военную зиму

от голода и болезней погибли 20 тыс. человек - каждый десятый житель. И если бы не 10 000 т канадской пшеницы, количество умерших оказалось бы гораздо большим. Не забудем и 15 млн. пар обуви, которые носили советские солдаты.

Огромную роль сыграли полученные по ленд-лизу средства связи и радиооборудование. По оценке специалистов, в этой области СССР отставал от союзников почти на 10 лет. В 1942-1943 гг. поставки союзников позволили оснастить радиостанциями 150 дивизий, а полевыми телефонами - 329 дивизий. 400-ваттные радиостанции полностью обеспечили надежной связью советские штабы фронтов, армий и аэродромов (отечественная промышленность стала выпускать их только в конце 1943 г.). Поступление американских радиостанций В-100 установило ранее отсутствовавшую связь в звене "дивизия-полк". Телефонного кабеля в 1943 г. было поставлено 2 млн. км. 200 станций высокочастотного телефонирования (производство в СССР отсутствовало) обеспечили надежную связь между Москвой и такими крупными городами, как Ленинград, Киев, Харьков, Свердловск, Куйбышев и др.

Значение военно-политического и экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны переоценить трудно, но не будем забывать о том, что экономическая база Победы в Великой Отечественной войне все же была создана и создана она была руками советского народа, вынесшего основную тяжесть вооруженной борьбы с агрессорами на фронтах Второй мировой войны.

Список литературы

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941- 1945: Краткая история. Изд. 3-е. М.: Воениздат, 1984
2. Из донесения председателя КГБ В.Семичастного - Н.С. Хрущеву; гриф «совершенно секретно»//Н.Я.Зенкович «Маршалы и генсеки» М., 1997. С. 161-162.
3. Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 337.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА В УГКЦ
Кичик В.С.,
научный руководитель канд. ист. наук Тарасов М.Г.
Сибирский федеральный университет

С самого основания Украинской греко-католической церкви, в ней стоял вопрос о учреждении патриаршества, как основой духовной идентичности всех православных. Впервые же идея патриархата Украинской церкви была публично озвучена на Втором Ватиканском Соборе в обращении кардинала Иосифа Слепого 11 октября 1963. В своем послании к Отцам Собора он выразил предложение о том чтобы поднять в Киево-Галицкой митрополии и всея Руси достоинства Патриархата. «Киевские митрополиты, - отмечал Иосиф Слепой, - хоть не носили патриаршего титула, управляли церковью как патриархи, пользуясь патриаршими правами по взор других Восточных Церквей. Они понимали, что Патриархат Церкви - это видимый знак зрелости и самобытности поместной Церкви и мощный фактор в церковной и народной жизни» [2, с. 23].

Иосиф Слепой был тайно рукоположен в сан епископа в соответствии с тайной буллой избранного незадолго до этого события папы Пия XII. Таинство рукоположения провел митрополит Андреем Шептицким 22 декабря 1939 года. Став после смерти митрополита в 1944 году, его приемником он возглавил Украинскую Греко-Католическую Церковь в самый трудный период ее истории. Как известно, после подконтрольного советскому правительству собора 1946 года, УГКЦ была вынуждена перейти на нелегальное положение. В советский период деятельность УГКЦ была сведена лишь к удовлетворению религиозных потребностей максимально возможных в условиях подполья. УГКЦ, изгнана насильственным способом в катакомбы, не погибла только потому, что имела преданного душепастыря в лице патриарха Иосифа Слепого. Даже длительное и тяжело отозвавшееся на его здоровье ссылки не изолировало его влияния на духовную жизнь Украины. Первыми, кто официально обратился в защиту митрополита Иосифа Слепого, была группа французских католиков. В 1960-х годах, во время так называемой «холодной войны» между Советским Союзом и США, папа Иоанн XXIII своим авторитетом пытался вмешаться в эти события и примирить обе стороны.

В декабре 1962 года - в начале 1963 года были приняты решения освобождение Иосифа Слепого его переезд в Рим на II Ватиканский Собор. Сначала митрополита привезли в Москву, и откормили, чтобы он лучше выглядел, а затем отправили в Рим.

Митрополиту удалось еще в Москве, в гостинице, посвятить священника Василия Величковского во епископа. Христианские намерения и поступки патриарха на церковно-религиозном поприще, что тесно переплетались со светскими делами, стали важным вкладом в налаживание церковно-духовой жизни Украинской церкви. Не имея возможности жить и работать в Украине, Иосиф Слепой выбирает отдельную форму обороны Церкви, которая в это время испытывала разрушительных воздействия в двух аспектах: во-первых, запрет в СССР и во-вторых, угроза ассимиляции ее представителей в эмиграции. Следует отметить, что главной задачей становится необходимость засвидетельствовать существование УГКЦ перед мировым сообществом, чтобы появиться на мировой арене, и возбудить Ватикан, преисполненный в это время консерватизмом и даже пессимизмом. Убедительным свидетельством такой позиции униатской церкви и украинского народа были выступления Иосифа Слепого на Втором Ватиканском Соборе, направленные на отстаивание статуса Патриархата для Украинской греко-католической церкви, в частности Иосиф Слепой указывал, «говорил я папе Павлу VI, о том что что только сознание своих собственных церковных и национальных со-

кровищ, своих культурных и исторических достижений и ценностей, своих трудов и жертв, входивших в казну целой Вселенской Христовой Церкви, создало твердую основу для патриархата»[4, с. 78]. Деятельность Иосифа Слепого в этом русле, «принесла боль для некоторых людей, вызвала горькие реакции между своими и чужими, она потрясла в первую очередь нами самими на чужбине среди сладкого сна самодовольство и себялюбия ... она потрясла и тех, что были ответственны за дело нашей Церкви, она ударила и по противникам, которые тоже в большом удовольствии и уверенности считали нашу церковь мертвой в Украине и готовой к смерти в диаспоре»[2, с. 22]. Отказ папы Павла VI предоставить титул патриарха кардиналу Иосифу Слепому была достаточно осторожен характер и преимущественно акцент на существующих в католическом кодексе нормах для титула патриарха. Однако отказ папы выходила скорее из тогдашних обстоятельствах и касался непосредственно поднятия вопросов отношений Ватикан с СССР и Русской Православной Церковью, которая ни при каких обстоятельствах не признала бы патриархата Украинской греко-католической церкви. Итак, под давлением внешнеполитических факторов не было реализовано идея украинского патриархата. Тем не менее, 23 декабря 1963 г. курия подтвердила право митрополита на титул и власть верховного архиепископа, базируясь на булле Климента VIII от 1596 г., которая гарантировала киевским митрополитам верховную власть в украинской церкви, в том числе право образовывать и ликвидировать епархии, назначать епископов, созывать постоянный синод, издавать литургические книги, а также на булле Пия VII от 1807 г., давшей права Галицкой митрополии, как преемнице киевской. Это позволило сплотить украинские униатские епархии в мире. После этого Слипый начал склонять на свою сторону многочисленную украинскую диаспору. Таким образом, сама проблематика украинского патриархата, предопределяет, в частности, не афишируемые претензии Ватикана на расширение своего личного а не посреднического, влияния на православные, в том числе и российские территории, и это выглядело не совсем безнадежно, учитывая успехи Римо-католической церкви в миссионерской деятельности в течение XX века. А предоставления УГКЦ статуса патриархата отделяло воплощения этой идеи.

И только с началом 2003 года Ватикан начал уделять особое внимание делу патриархата УГКЦ. Развитие инфраструктуры Церкви в Украине, четкая позиция иерархии и главы УГКЦ по делу патриархата заставила Ватикан рассмотреть этот вопрос 6 февраля 2003 на заседании Папского Курии. Абсолютное большинство кардиналов высказались за предоставление УГКЦ статуса Патриархата. Против высказался кардинал Каспер. Поддержки своей позиции он ожидал от Патриарха Алексия II и получил ее во время своего визита в Москву. Формат встречи, на которой рассматривался вопрос униатов без их присутствия доказал свою неэффективность и не способствовал решению сути проблемы. Возрождение разделения в новых обстоятельствах имеет определенные особенности. Если раньше спор длился относительно самого существования УГКЦ, то сегодня она касается перспективы развития УГКЦ в Украине. Позиции определенной части сановников, как в Ватикане, так и в Москве совпадают. Обе стороны хотели бы видеть УГКЦ региональной, ограниченной территорией Западной Украина церковью, которая обслуживает только украинцами. Следует также отметить что у УГКЦ имеет в большей степени историческо-религиозное обоснование для провозглашения патриаршества чем у Украинской Православной Церкви Киевского патриархата и ее основателя самопровозглашенного лжепатриарха Филарета Денисенко.

Таким образом, духовные и нравственные положительные факта провозглашения патриархата УГКЦ будет способствовать унификации всех митрополий и апостольских экзархатов.. Это, в свою очередь, приведет к закреплению одного канониче-

ского права внутри церкви, в обрядовой и языковой унификации и дополнительно соединит иерархию с мирянами, оживит и укрепит религиозную жизнь верующих УГКЦ и приведет к ее дальнейшему развитию.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт УГКЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://ugcc.org.ua> (дата обращения: 27.03.2015).
2. Визначні постаті української церкви: митрополит Андрей Шептицький і патріарх Йосиф Сліпий / В. Ленчик; Наукове товариство ім. Шевченка. - Л. : Свічадо, 2001. – 356с.
3. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня / Дмитриук К.Е. – М.: Политиздат, 1988. – 381с.
4. Йосиф Сліпий і питання Українського Патріархату у ХХ ст. / М. В. Олійник. - Івано-Франківськ : Нова Зоря, 2005. - 152 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВАРВАРИЙСКОГО ПИРАТСТВА**Корольков Д.В.****научный руководитель канд. ист. наук Уметбаев Т.Ш.***Сибирский федеральный университет*

В XVI веке, когда европейцы только начинали осваивать Новый свет, ключевое значение в международной политике имело Средиземное море – как в торгово-финансовом, так и в стратегическом плане. Как ни парадоксально, в первые десятилетия после открытия Америки роль Средиземноморья не только не упала, но, напротив, возросла, хотя торговля с Востоком существенно сократилась после захвата большинства ближневосточных земель Османской империей. Такое мнение подтверждается и тем, что ведущие католические державы – Франция, Испания и Священная Римская империя – в течение более полувека вели кровопролитные Итальянские войны (1494-1559). Италия виделась им лакомым куском, так как баснословно богатела на средиземноморской торговле и занимала выгодное стратегическое положение.

Это явление объясняется тем, что именно в указанный период начинается возвышение двух держав, имевших немалое побережье Средиземного моря. Речь идет об Испании, переживавшей национальный подъем после завершения Реконквисты и стремительно обогащавшейся благодаря потокам золота из Нового света, а также об Османской империи, которая поглотила Византийскую империю, стала господствующей силой в Восточном Средиземноморье и явно не собиралась останавливаться на достигнутом.

Итак, в XVI веке Средиземное море становится ареной сражений двух ведущих держав Старого света. Однако крупные военные столкновения между ними были достаточно редкими по причине удаленности гегемонов друг от друга. Гораздо чаще имели место дерзкие одиночные акции с обеих сторон. В таких акциях, бесспорно, ведущую роль занимали марокканские, алжирские и тунисские морские разбойники, столкнувшиеся с испанской экспансией и нашедшие покровительство у Османской империи. Эти группировки осуществляли достаточно крупные военные операции. А потому варварийских (как их именовали европейцы) пиратов смело можно называть одной из серьезных сил на Средиземноморье XVI века, с которой считались все, пусть она в основном и не предпринимала самостоятельных крупных акций, а подчинялась Османской Турции.

Отдельных монографий, посвященных конкретно варварийским пиратам, не так много, и практически без исключений все они принадлежат к западной историографии. Первым подобным опытом стала работа английского историка Чарльза Кларксона «Варварийские пираты», вышедшая в Великобритании в 1953 году [Clarkson, 1953]. «Варварийские пираты» посвящены прежде всего крупнейшим пиратским акциям против Испании и их анализу с военной точки зрения, не слишком при этом углубляясь в прочие вопросы. При этом автор привлек широкую источниковую базу – как испанские, так и магрибинские. Военная сторона пиратской деятельности доминирует и в работе норвежского историка Йенса Рийсе Кристенсена «Морской разбой в Северной Африке», вышедшей в 2005 году [Kristensen, 2005]. Она представляет собой обзор наиболее масштабных операций, начиная от захвата Аруджем Барбароссой Алжира в 1516 году и заканчивая французским завоеванием Алжира.

Работы, затрагивающие отдельные аспекты истории варварийского пиратства, составляют второй блок историографии. Проблеме пиратов, происходивших из христианских стран, посвящена работа Стефена Клиссолда «Христианские отступники и берберские корсары». Вопросы работорговли освещает монография Роберта Дэвиса «Христианские рабы, мусульманские господа: белое рабство в Средиземноморье, на Берберском побережье и в Италии, 1500-1800». Отдельный пласт представляют собой жизнеописания отдельных пиратских деятелей, например, «Хайр-ад-Дин, султан Барбаросса» В.Н. Потапова, «Хайреддин Барбаросса» Н.В. Скрицкого [Скрицкий, 2007], «Улудж Али» Ф. Айдыноглу или «Жизнь Тургут-реиса» Ч. Йемизджи.

Еще один корпус исторической литературы – литература, посвященная истории пиратства в целом. Главы, отведенные истории мусульманских морских разбойников, встречаются в «Пиратах, корсарах, рейдерах» А.Б. Широкограда, «Истории пиратов» Э. Констэма [Konstam, 1999], «Хрониках пиратства и корсарства» М.И. Ципорухи, «Всемирной истории морского разбоя» Д. Джордана. Но в них, как и в специализированных монографиях по данной теме, основное внимание приковано к подготовке и ходу военных операций.

Также немало информации о варварийских пиратах содержится в трудах по истории стран, которые были затронуты их деятельностью. Прежде всего это работы по истории Османской империи – «История Турции в Средние века и Новое время» Д.Е. Еремеева и М.С. Мейера [Еремеев, Мейер, 1992], «Османская империя: могущество и гибель» Ю.А. Петросяна, «История османского государства, общества и цивилизации» Э. Исханоглу, «История Турции» А.Д. Новичева и др. Несмотря на то, что сведения о берберских пиратах здесь достаточно фрагментарны, уделяется внимание их внутренним связям с Османской империей. Значительно подробнее тема освещена в литературе по истории Магриба – «Северная Африка» Ж. Депуа, «История Алжира» Р. Ланда, «Испания, Алжир, Тунис» П.А. Чихачева и др. Особенность этих работ в том, что в них основное внимание уделяется не непосредственно пиратским операциям, а их влиянию на экономическую и политическую жизнь региона. К примеру, это упоминавшийся выше вопрос о работорговле, вопрос о заинтересованности каждой социальной прослойки Магриба в морском разбое, вопрос о доле доходов с пиратских набегов в экономике Северной Африки. Встречаются упоминания о варварийских пиратах и в монографиях по истории Испании – «История Испании» Р. Альтамира-и-Кревеа, «Испания. Дорога к империи» Г. Кеймена, «Испания. История страны» Х. Лалагуны, «Из истории Испании» М.В. Сухановой и др. В первую очередь в них рассматривается политическая борьба Испании и Магриба за контроль над Западным Средиземноморьем, затрагиваются основные пиратские мероприятия, а также исследуется влияние морских разбойников на демографические процессы в Испании.

Таким образом, по итогам изучения исторической литературы, полностью или частично посвященной явлению варварийского пиратства, можно сделать несколько выводов. Во-первых, это низкая разработанность темы в отечественной науке, в работах на русском языке сведения о североафриканских морских разбойниках крайне фрагментарны. Во-вторых, в зарубежной историографии монографии о варварийском пиратстве хоть и присутствуют, но в них очевиден уклон в сторону военно-морской стороны проблемы, игнорирование или поверхностное рассмотрение социальной и политической сторон вопроса.

Использованная литература

1. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992.
2. Скрицкий Н.В. Хайреддин Барбаросса. – М., 2007.
3. Clarkson, Charles. The Barbarian Pirates. – London, 1953.
4. Konstam, Angus. The History of Pirates. – Edinburgh, 1999.
5. Kristensen, Jens Riise. – Maritime banditry in the Northern Africa. – New York, 2005.

АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кречетова А.А.

научный руководитель учитель истории Бегизардов Я.Н.

Референдум по вопросу о независимости Шотландии, прошедший 18 сентября 2014 г. вновь всколыхнул интерес к проблеме определения юридического статуса этой страны в составе Соединенного Королевства Великобритании. Внимание к англо-шотландскому конфликту носит не только академический, но и практический характер. К сожалению, приходится констатировать, что на современном этапе происходит обострение национальных и территориальных конфликтов, в том числе и с участием нашей страны. Отсюда понятен интерес к позитивному опыту преодоления таких конфликтов, в особенности посредством демократических процедур и невоенными методами.

Актуальность исследования является примером тех проблем, с которыми сталкивается Европейский Союз. К тому же в науке отсутствует единство в понимании статуса Шотландии. А также в мире существует ряд схожих конфликтов. Достаточно вспомнить проблемы, связанные с Каталонией, Корсикой, Северной Италией и т.д. Немало важно и то, что в глобальном масштабе скорее превалирует негативный опыт разрешения национально-территориальных конфликтов.

Шотландия и Великобритания возглавлялась одним монархом, но тем не менее оставалась независимыми государствами. До принятия акта в 1707 году различные попытки объединить государства предпринимались, начиная с 1606 года. 1 мая 1707 года в правление королевы Анны Акт об унии вступил в силу, парламенты Англии и Шотландии объединились в единый парламент Великобритании, из-за этого в английской историографии иногда Акт об унии упоминается как «Союз парламентов».

В данном акте говорится о том, что обе стороны принимают условия, при которых возможно соединение двух королевств. В частности главным условием является то, что на территории Шотландии сохраняется протестантская религия и пресвитерианское церковное управление. Об этом гласит «Акт об обеспечении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления», который должен быть включен во всякий акт, утверждающий договор.

- оба королевства Англии и Шотландии соединены в одно королевство под наименованием Великобритании

- Соединенное королевство Великобритании должно представляться одним и тем же парламентом, носящим название парламента Великобритании.

- Согласно статье 18 Акта к ведению Шотландии отнесены такие вопросы, как регулирование торговли, пошлин и тех акцизов. Также согласно статье 18 Акта Шотландия сохранила автономию своей судебной системы. Также пэры и депутаты Шотландии были включены в состав Палаты Лордов и Палаты Общин Великобритании (соответственно, 16 и 45).

С начала 2000 года в Шотландии усиливается влияние националистов. В 2007 году Национальная партия выиграла выборы в шотландский парламент, а в 2011 году увеличила свое представительство. Её лидер объявил, что будет добиваться проведения в 2014 году референдума о независимости Шотландии. 18 сентября 2014 года прошёл референдум о независимости Шотландии. В итоге референдума большинство шотландцев высказались против независимости. Тем не менее, Эдинбург ждет обещанного ему расширения полномочий.

Помимо привлечения на свою сторону знаменитостей, сторонники и противники отделения Шотландии использовали и рациональные методы убеждения. Правда, на каждый тезис поборников суверенитета у их оппонентов находилось, что ответить.

Главный аргумент сепаратистов был сформулирован в тексте, опубликованном на сайте правительства Шотландии: «Никто не сможет лучше управлять нашей страной, чем народ Шотландии — потому что никто другой так не заинтересован в ее успехе». Едва ли не главным козырем сепаратистов был следующий аргумент: в Северном море есть нефть, а раз так, то жители Шотландии заживут значительно лучше, если доходы от продажи черного золота будут оставаться у них, а не уходить в Лондон. При этом сепаратисты ссылаются на пример Норвегии.

Один из аргументов против: пищевая и алкогольная промышленность. Значительная часть производимого в Шотландии уходит на английский рынок, куда поступать, не облагаясь таможенными сборами, как продукция независимого государства, уже не сможет. И даже фунт использовать, как свою национальную шотландцы не смогут, об этом Дэвид Кэмерон накануне референдума однозначно заявил.

Говоря о статусе современной Шотландии, мы не можем быть однозначными и точными. Так интернет-энциклопедии определяют Шотландию как «наиболее автономную (обладающую собственным парламентом, правовой системой и государственной церковью, и др.) из всех стран, составляющих Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии\ составная часть\ . Однако политический статус Шотландии в этих названиях не отмечен. Хотя Шотландия никогда не была ни автономной, ни федеративной единицей Великобритании и больше не является королевством, каковым она была до 1603 г., это не просто географический или административный район. Шотландию можно рассматривать как отдельную страну.

Великобритания, будучи по территориальному устройству унитарным государством, является многонациональной страной. Унитарное государство Великобритания сложилось в XVI-XVII вв. в результате присоединения "кельтских" территорий; в правовом отношении очередное присоединение оформлялось как "уния".

Унитарное государство - это такая форма государственного устройства, при которой его части являются административно-территориальными единицами и не имеют статуса государственного образования. И стоит отметить и основные признаки унитарного государства:

1. Единая конституция, нормы которой применяются на всей территории страны без каких-либо изъятий или ограничений;
2. Единая система высших органов государственной власти;
3. Единое гражданство;
4. Единая система права;
5. Единая судебная система;
6. Территория унитарного государства подразделяется на административно-территориальные единицы, которые не могут обладать политической самостоятельностью.

Важно также обратиться к понятию «автономия». Это предоставление части государства, отличающейся какими-либо географическими, национальными (этническими) или иными особенностями определенной формы самостоятельности. Автономии могут существовать как в унитарном, так и в федеративном государстве.

Отметим, что территориальная автономия — это самостоятельность самоуправляющихся территориальных единиц в рамках Конституции или закона. Создание территориальных автономий характерно для многонациональных государств,

имеющих в своем составе компактно проживающие национальные группы. Выделяются два вида территориальной автономии: политическая (государственная, законодательная) и административная.

Шотландию следует определить как политическую автономию. Во-первых определение политической автономии гласит, что она обладает внешними признаками государства: собственная территория, система органов государственной власти, формируемых независимо от центральных органов власти, правовая система, включающая собственное законодательство, иногда Конституцию, собственные предметы ведения, в отдельных случаях гражданство, собственный официальный язык и национальные символы, наряду с общегосударственными. Во-вторых, наличие большинства этих признаков просматривается у Шотландии. Это и своя территория; и наличие собственных законодательных органов власти; наличие национальных символов.

Таким образом, видя, наличие некоторых сходств можно сказать, что Шотландия практически является политической автономией. Но наряду с этим она ограничена в некоторых аспектах не только из-за того, что ее ограничили в этом в процессе становления Великобритании, как единой страны, но и из-за того, что она имеет с Англией общую историю, которая постоянно пересекалась и пересекается. И именно это дает ей больше прав, которые и отмечают наличие черт политической автономии, что дает нам право приравнивать ее к этому статусу.

Следует признать, что новый сепаратизм оказался в условиях мирового экономического кризиса исключительно эффективным инструментом, с помощью которого недовольство людей перенаправляется на удобные местным элитам цели. Но в том-то и дело, что независимость совершенно не обязательно является конечной целью новых сепаратистов. Когда напуганный сепаратизмом центр делает одну за другой уступки элите, требующей независимости региона. Ресурсы центрального правительства тают на глазах, а сепаратистские лидеры сохраняют свои позиции при каждом голосовании, перекалдывая на столицу всю ответственность.

Список использованной литературы

1. Апрыщенко В.Ю. Уния, модернизация, идентичность: Шотландия во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / В.Ю. Апрыщенко // Вестник ВГУ, Серия: история, политология, социология. - 2008. - № 2. – С. 33-45.
2. Кагарлицкий Б. Развод по расчету: Новые европейские сепаратисты хотят денег, а не национального самоопределения // www.lenta.ru
3. Лексин И.В. Территориальная автономия в системе категорий государственного устройства / И.В. Лексин // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 3. – С. 52-63.
4. Мак-Кензи А. Рождение Шотландии // http://krotov.info/libr_min/13_m/ak/kenzy_01.htm
5. Мкртумян А.Р. Конституционно-правовой статус автономных образований в современных государствах с различной формой государственного устройства // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 4. – С. 13-20.

УДК 9

ПРИЧИНЫ ОТДЕЛЕНИЯ БАКТРИИ И ПАРФИИ ОТ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ. ОБРАЗОВАНИЕ ПАРФЯНСКОГО ЦАРСТВА

Помыткин Николай Сергеевич

научный руководитель канд. ист. наук. Григорьев Д. В.

Сибирский федеральный университет

Несмотря на то, что Греко-Бактрийское и Парфянское царства станут большими и могущественными государствами (последнее не удастся покорить даже Риму), ранняя их история освещено очень скудно. Что порождает у историков большое количество вопросов. Многие из них до сих пор до конца не разрешены и остаются открытыми. К таким вопросам относится вопрос о времени образования этих царств, а так же вопрос о причинах отложения этих территорий от власти Селевкидов.

Против Селевкидского владычества восстали сатрапы Бактрии и Парфии, Диодот и Андрагор. Позже, Аршак завоевывает царство Андрагора. Таким образом, появляются Парфянское и Греко-Бактрийское царства. Эти события небогато освещены в источниках. Имеются две разные версии об основании Парфянского царства: первая встречается у Юстина, вторая – у Арриана. К нему относят средневековых авторов: Фотий, Зосима и Синкелл.

Юстин сообщает, что во время вражды между братьями, от государства отделился Диодот, следуя его примеру, отделились народы всего Востока, после этого Аршак, нападает на Андрагора, и захватывает контроль над парфянским народом.

Другая версия, восходящая Арриану, рассказывает о двух братьях, Аршаке и Тиридите, которые подняли восстание против Селевкидов, и в борьбе Аршак погибает. Таким образом, создателем государства становится Тиридат. Однако это теория в последнее время считается легендарной, а истинной, признается версия Юстина. Хотя и она не лишена ошибок и неточностей. Необходимо отметить, что между сведениями Фотия, Зосимы и Синкелла тоже имеются существенные различия. Так, у Фотия эти события происходят во время правления Антиоха II (261-246 гг до н. э.), Зосимы – время когда при Селевке I верхними сатрапиями правил Антиох I (294-281 гг. до н. э.), Синкелла – время Антиоха III (223-187 гг. до н. э.). Объединяет эти версии толь то, что в тексте присутствуют два брата, один из которых терпит насилие, и братья поднимают восстание и изгоняют македонян. При этом не идет речи о вторжении кочевников. Образование Парфии – результат восстания местного населения.

Одни исследователи считают, что отложение парфян произошло в 250 г. до н. э., считая, что Юстин перепутал Марка Аттилия и Гая Аттилия. Другие считают, что ошибки нет и отсоединение произошло в 256 г. до н. э. Так же распространено мнение, что отложение этих территорий произошло в начале правления Селевка II. примерно в 246-245. Условно это можно назвать «высокой» и «низкой» хронологией (250-е и 240-е соответственно).

Бокщанин, указывает на то, что исследователи забывают указание Аппиана на эти события: «Как мститель за это Птолемей, сын Филадельфа, убил Лаодику, вторгся в Сирию и дошел до Вавилона. И парфяне начали тогда свое отпадение, так как царский дом Селевков находился в таком неустойчивом состоянии». (App. Syr. 65.) То есть во время похода Птолемея III Эвергета. Этот поход происходил примерно в 246-245 (244) гг. до н. э. Дьяконов М. М. пишет что, парны (которыми и руководил Аршак), вторгались на территорию Селевкидов в 285 г. до н. э., но были разбиты. Во второй раз парны вторгаются в 250 г. до н. э. В 247 г. до н. э. парны провозгласили Аршака царём. После

этого, они вторглись в Бактрию против Диодота в 239 г. до н. э., но получив там отпор, захватывают Парфию, разбив Андрагора, в 238 г. до н. э.

Юстин пишет: «Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом» (Just. XLI. 4.) Мир между Селевком и Антиохом был заключен в 239 г. Если брать во внимание, что Аршак выступил уже после поражения Селевка, то это вполне можно отнести к этому периоду.

Ещё один источник, который может дать нам информацию по тем событиям: XIII Большой наскальный эдикт Ашоки из династии Маурьев, в котором упоминается о посольствах, которые должны были возвестить другим правителям об одержанной им победе дхармы. Это посольство должно было посетить монархов даже на Балканском полуострове (Македонию, Эпир). И это посольство имело место примерно в 252-249 гг. И самое главное, в нем нет упоминаний о царях Бактрии и Парфии, что свидетельствует не в пользу «высокой хронологии».

Таким образом, можно сказать, что в 246-245 (244) до н. э. от Селевкидов отпадает Андрагор, а в 239 г. до н. э. его царство завоёвывает Аршак. При этом само царство Аршака появляется в 247 г. до н. э.

После этого Селевк II пытается вернуть отпавшие территории, и ему удаётся одержать верх над парфянским царём, но из-за событий в тылу он был вынужден вернуться. Это являлось большим событием в истории Парфии. С этого времени Парфия становится царством во всех смыслах этого слова, а Аршак берёт титул «Басилевс»

После похода Селевка, Аршак занимался укреплением своего царства: строит новые крепости, укрепляет города, набирает войско (Just. XLI. 5). Но это не помогает в борьбе с Антиохом III, и Парфия оказывается в подчинении. Но длилось это не долго, до поражения Антиоха III при Магнезии.

После битвы при Магнезии, Антиох III, оказался сильно обременённым условиями мирного договора, и уже не мог вновь повлиять на восточные сатрапии. С этого времени Парфия не только приобретает независимость, но и берёт инициативу в свои руки.

Когда к власти приходит Митридат I, он начинает экспансию и завоёвывает Мидию, Гирканию и элимейские племена (Just. XLI. 6). После завоевания Мидии, Митридат I принимает титул «Великий царь». Позже парфянам удастся захватить Вавилонию и Сузиану. После этого, Селевкиды принимают две крупные попытки вернуть Вавилонию, но в итоге они оказались безуспешны.

После Антиоха VII, Сирия уже окончательно приходит в упадок, и не играет существенной роли. Парфия же, становится мощным государством, которое могло противостоять даже Риму.

Как и в случае Парфии, основание Греко-Бактрийского царства тоже вызывает множество споров среди учёных по вопросам датировки и последовательности событий. Греко-Бактрийское царство слабо освещено в источниках, и многое известно по нумизматическому материалу.

Первым правителем Греко-Бактрийского царства стал Диодот. Отделился от царства Селевкидов примерно в то же время, что и Парфия (Just. XLI. 4). Судьба Диодота сложилась удачнее, чем Андрагора, и его царство уцелело. Во время похода Селевка II Каллиника против Парфии, Диодот I заключает с ним союз. И им удаётся разгромить парфянского царя. Но Диодот II, разрывает союз с Селевкидами, и заключает его с Парфией, но это вызывает недовольство греков, и он оказывается свергнутым Евтидемом. Антиох III начинает свой поход в царствование Евтидема I.

Несмотря на то, что Евтидем сделал ставку на затяжную войну, силы были неравны, и Антиох выходит победителем. Евтидему так же сохранили его царство. После поражения Антиоха III при Магнезии, Греко-Бактрийское царство и царство Селевкидов практически не взаимодействовали в политическом плане, так как не имели общей границы.

После правления Деметрия I и Евкратиды I, Греко-Бактрийской пришло в упадок, и было завоёвано кочевниками.

Трудно сказать, что в большей мере послужило причиной отделения этих территорий. Можно выделить несколько причин: угнетение местного коренного населения, концентрация основных ресурсов царства на Западе, деятельность местных элит.

Можно сразу указать, что Селевкиды концентрировали все свои ресурсы в западных частях государства, там находится центр царства – Сирия. Да и все основные войны велись именно там, войны на Востоке велись чаще с отпавшими частями государства и имели цель восстановить могущество Селевкидов. На Западе больше приходилось вести трудные войны за спорные территории или оборонительные войны. Так же этот тезис о концентрации ресурсов может подтвердить то, что Египет практически не продвинулся в своих владениях в Сирии (кроме третьей Сирийской войны, но и там оказался, в итоге, отброшен), а он был самым сильным противником Селевкидов. По крайней мере, Селевкиды прикладывали все усилия для обороны Сирии от Египта.

Но являлось ли это главной причиной распада государства? Ведь для этого царства была нехарактерна высокая централизация, и гнёт на население не был сильным, например, в Египте давление на население было выше, к тому же, Египет лишился могущества как раз из-за восстаний собственного населения. Тогда, если подобное распределение и могло вызывать недовольство, то только у элиты. Так же нельзя твердо делать утверждения об эксплуатации коренного населения. Представители восточных народов, как при Александре, так и при Селевкидах набирались в армию. Об илотизации местного населения говорить так же не приходится, это подтверждают сведения имеющиеся у Аппиана (App. Syr. 1), где говорится, что царь раздавал земли со скотом и инвентарём. Местная элита, чаще всего, находилась на региональном уровне и говорить о её вытеснении так же нельзя.

Так же нужно учитывать, что отделение этих территорий произошло в самый неподходящий для Селевкидов момент, когда они практически никак не могли повлиять на дела, происходящие там, а во время династической распри им могло быть и не до этого. Но это так же может говорить в пользу того, что отсоединение восточных областей от Селевкидов дело рук местных элит. Это подтверждает описание Юстина, он пишет, что во время первой пунической войны во время внутренней распри Селевкидов, от них отложился Диодот, правитель Бактрии, а следуя его примеру, отпали остальные области Востока. Помимо этого Юстин упоминает, что Аршак вторгся, не боясь селевкидского царя. Всё это говорит о том, что восстания восточных областей не обязательно связаны с угнетением коренных народов, тем более в Бактрийском царстве стали править греки.

В пользу этого может говорить и географическое положение областей. Находились они далеко от центра государства, и для того, чтобы вернуть контроль над теми областями, нужно было много средств и времени, чего так не хватало Селевкидам в то время, все основные военные силы были заняты внутренней борьбой, а по самой стране «разгуливали» армия Птолемея III, поставив под угрозу само существование государства Селевкидов. Даже Антиоху III консолидировавшему все остальные области понадобилось восемь лет для того, чтобы вернуть утраченные области.

Вообще, те области были трудны для завоевателей, даже для Александра Великого покорение Бактрии и других восточных областей было трудным этапом его завоеваний. И даже не смотря на могущество Антиоха III, ему не удается полностью подчинить Парфянское и Греко-Бактрийское царства. Правителю Бактрии Евтидему даже сохранили царский титул.

Власть над этими регионами держалась на силе и страхе. Сходная ситуация была при империи Александра Великого. Когда Александр пропал из виду в пустыне Гедросии, то некоторые подумали что он погиб, некоторые из них восстали, другие, неуверенные что Александр погиб ждавшие, когда эта информация точно подтвердится, готовились к восстанию. Но стоило Александру вернуться, как тут же все восстановилось. Так же было и с восточными сатрапиями при Селевкидах (исключая Вавилонии и те регионы, которые служили опорой Селевкидов), пока у Селевкидов была возможность воздействовать на восточные регионы, в том числе силой, то власть там держалась. Это было и при первых Селевкидах, так и при Антиохе III. Но когда Селевкиды теряли возможность воздействия на те области, то они стремились отделиться. Что и происходило при Лаодикейской войне и после поражения Антиоха III. При тех событиях, они ни каким образом не могли повлиять восточные сатрапии, так как не имели на это сил и средств, а в первом случае, были задачи стоящие важней восстановления контроля над восточными сатрапиями.

Государство Селевкидов не было прочным образованием. Оно состояло из огромного количества различных этносов, господствующими из которых были греки и македоняне. Участие в управлении государства осуществляли так же и местная элита, в первую очередь иранцы. Сам Антиох I был рожден от смешанного брака и был назначен правителем восточных областей.

Греко-македонское население населяло в основном такие области как Сирия, Македония и Мидия. Они и являлись самыми устойчивыми в государстве. На остальных же территориях преобладало негреческое коренное население.

По своему устройству царство не было централизованным и являлось «рыхлым» образованием. Это характерно и Ахеменидам. Но Селевк, создав свое государство, стремится его укрепить. Он делит государство на большее количество сатрапий. Аппиан даже называет цифру в 72, но это некоторыми исследователями считается ошибкой, предполагается, что Аппиан перепутал сатрапии с более мелкой единицей – гиппархиями. В государстве существовало огромное количество городов, многие имели статус полиса. Отношение со многими городами были разные, чаще всего индивидуальные. Над многими городами власть осуществлялась с помощью права победителя.

Даже после побед Антиоха III над правителями восточных областей, власть не была прочной. Это больше были отношения вассалитета. Практически всю свою историю Селевкиды несли ущерб от различных узурпаторов иных стремлений к отделению. Их предшественникам – Ахеменидам, это тоже характерно. И это не только правители верхних сатрапий. Помимо них от государства отделялись Молон управляющий в Мидии, и Ахей, который стал правителем в Малой Азии. Но в тот момент Селевкиды были готовы ответить на попытки отделения и эти попытки отделения потерпели поражение.

Список использованных источников и литературы

1. Аппиан Александрийский. Римские войны. СПб. Алетейя. 1994.
2. Полибий. Всеобщая история. СПб. Наука. 1994.
3. Юстин Эпитома сочинения Помпея Трога "Historiae Philippicae". СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.
4. Балахванцев А. С. «Восточная политика» Александра Македонского и Селевкидов: разрыв или преемственность // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014. С. 298-315.
5. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М. Наука. 1985.
6. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М. Издательство Московского университета. 1960.
7. Дройзен И. Г. История эллинизма. М. Академический проект. 2011.
8. Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М.: Изд-во Восточной литературы. 1961.
9. Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств. Казань: Издательство Казанского университета, 1980.
10. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М. Наука. 1979.
11. Кошеленко Г. А. Некоторые источниковедческие проблемы истории ранней Парфии // Вестник древней истории.- 2009.- № 3 С. 79-87.
12. Кошеленко Г. А. Царская власть и её обоснование в ранней Парфии. // История иранского государства (к 2500-летию Иранского государства). М.: Наука, 1971. С. 212-218.
13. Попов А.А. Греко-Бактрийское царство. СПб. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.

НИЩЕНСТВУЮЩИЙ ОРДЕН СВ. ФРАНЦИСКА АССИЗСКОГО КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА В РАЗВИТИИ КАТОЛИЧЕСКОГО МОНАШЕСТВА

Потылицын М.Д.

научный руководитель канд. истор. наук Канаев А.Г.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.

Астафьева

Как писал Иоанн Златоуста в «Беседе пред отправлением в ссылку»: «Но разве Церковь — в стенах? Церковь — во множестве верующих». Позволив себе довольно свободную трактовку этих слов, нам хотелось бы прежде отметить, что в период своего становления (I-IV вв.) христианской церкви, как и любому другому общественному институту, приходилось в большей степени подстраиваться под существующий мир и его порядки.

По мере развития церкви усиливается влияние на нее мирских ценностей. Постепенное сближение монашеских орденов с мирской жизнью выражалось в превращении монастырей, позиционирующих себя как идеал бедности, в крупных земельных собственников, что фактически приводило к обмирщению монашества. Именно этот процесс и стал показателем внутреннего кризиса монашества и всей церкви.

Одним из проявлений внутреннего кризиса на тот момент становится двойственный характер отношения со стороны церквей простому народу, иллюстрацией чему могут послужить слова Г.Ч. Ли: «С горькой иронией трувер Рутбеф говорит, что Сатана считает душу простого человека чересчур низкой даже для ада; но, с другой стороны, нет для нее места и на небе, и она, таким образом, не находит себе пристанища даже на том свете после земной жизни, полной лишений».

Верхушка духовенства, сосредотачивая свое внимание на феодальной знати, лишь интуитивно могла опираться на простое население. Любопытен тот факт, что спасение церкви от возможного краха возникло именно из среды низших слоев населения. Именно движение нищенствующих монахов, поднявшихся снизу, послужило опорой для церкви в борьбе с внутренним кризисом.

Ярким примером такого движения становится орден францисканцев, названный так по имени своего основателя – св. Франциска Ассизского (1182-1226). Франциска и его последователей пленяют идеи поиска истины, истинного пути, идеи о всеобщем спасении. Всех их погоняет в путь жажда уничтожения – завет полной нищеты. Фактически деятельность Франциска и его братии заключалась в несении идеалов нищеты и смирения, при этом путешествуя от одного города к другому. Отсутствие всякого имущества и крова, добыча еды за счет своего собственного труда есть воплощение апостольского идеала. Стоит отметить, что далеко не все разделяли идеалы нищенствующего бытия. С.Г. Лозинский приводит слова летописца Матвея Парижского о св. Франциске: «Проповедуй твои «Правила» свиньям; людям они не нужны». Матвей называл Франциска «божьим дурачком».

Почему же движения нищенствующих орденов зарождаются именно в это время? На наш взгляд основными причинами являются:

1. Вольная трактовка и прямое понимание слов о «нищем странствии апостолов», приведшие к развитию нового понимания христианских идеалов, повлияли на распространение идей ведения апостольской жизни, которая характеризуется строгим пониманием бедности и воздействием на мир словом и своим примером.

2. Нищенствующие ордена отвечали религиозным потребностям и общим настроениям мирян, обусловленным широким распространением христианства. Так, например, право вести апостольскую жизнь признавалось даже за мирянами (характерно для францисканцев).

3. Противопоставление еретическим учениям (в чем, прежде всего, была заинтересована церковь). Успех ересей во многом обеспечивался апостольским образом скитальца, представляющим их в выгодном свете, по сравнению с обмирщенным клиром. С.Г. Лозинский, развивая эту тему, пишет: «Идеализация Франциском нищеты преследовала цель успокоения той масс недовольных бедняков, которые в основном были участниками еретических движений».

Таким образом, движение нищенствующих орденов привлекало к себе большое внимание различных слоев населения, что впоследствии привело к расширению ордена. Так Л.П. Карсавин писал: «При первых же признаках роста своего братства Франциск отправился со своими учениками в Рим и смиренно испросил у Папы Иннокентия III разрешение жить по Евангелию и проповедовать покаяние (1210г.). Папа разрешил и то, и другое, и ставшее под покровительство Церкви братство стало быстро увеличиваться... что впоследствии привело к оседанию братии на местах прежних временных стоянок. Появление постоянных общежитий, пришедших на смену временным пристанищам. Все эти изменения свидетельствовали об утрате начальных идеалов».

Орден активно разрастается, увеличивается и число общежитий. Начиная с 20-х гг. XIII в. представители движения проникают и на восток: сначала в Германию, а уже потом распространяются по территории Франции и Испании. В 1223 г. был официально утвержден устав ордена св. Франциска, который окончательно закрепил покровительственную по отношению к ордену роль церкви, а также ряд характерных особенностей, в число которых входило: отсутствие всякого рода богатств, близость монашеских общежитий к миру (поселениям) и подвижность братии, с несвойственным для нее закреплением на местах. Также стоит отметить тот факт, что орден никогда не стоял в оппозиции клиру. Эту покорность ордена можно объяснить его ортодоксальностью: расхождение во мнениях не становилось проблемой, т.к. орден св. Франциска признавал главенство над собой клира, не пытаясь навязывать свои идеи, а ограничиваясь лишь начальными идеалами. Представители ордена стремились доносить до людей свою мысль, показывая на собственном примере.

Как и любому другому монашескому ордену, францисканцам со временем приходится столкнуться с обмирщением, что нашло свое воплощение в переходе братии к оседлости, а то есть отходом от первоначальных идеалов. Распространение движения за пределы Италии приводит к тому, что сам Франциск теряет контроль за расширением своего ордена. Прежние общие сборы становились невозможны, что пошатнуло саму суть ордена св. Франциска. Расширение движения в свою очередь приводит к необходимости более детальной и структурированной организации ордена. Л.П. Карсавин писал, что по причине невозможности Общего Собора, вследствие разрастания ордена: «...место его занимают Соборы нового типа, на которых первенствующее положение занимает иерархия ордена... Простые же братья могут присутствовать лишь в возникших наряду с преобразованием общего Собора местных, провинциальных Соборах. Таким образом, единство ордена разбилось...».

Важным следствием расширения ордена является и перекройка идеалов. В начале своего существования орден наполняли собой люди идейные, в каком-то смысле фанатичные, для которых главную роль играл путь сближения с Богом. Люди эти ставили перед собой цель несения слова Божьего в мир подобно апостолам. Именно идея нищенствующего бытия нашла выражение в их деятельности. Распространение

популярных на то время идей ордена привлекало к себе множество новых последователей, которые, однако, во многом не были готовы к столь жесткому противостоянию всему мирскому. Результатом этого расслоения становится внутренний идейный раскол, со временем приведший к смягчению и отстранению центральных идеалов бытия св. Франциска. Ярким примером тому может служить раздор меж ранними последователями св. Франциска, считавшими, что вера должна, как и проповедь, исходить от сердца, и новыми членами ордена, делающим характерный акцент на знание и образованность, необходимые, по их мнению, для ведения проповеди.

Еще при жизни своего создателя – св. Франциска, орден изменился до неузнаваемости. Так признание патроната церкви привело к фактической перекройке скитальческого идеала. Как уже было сказано, разросшийся орден чрезвычайно нуждался в организации, чем и занялись люди, поставленные папой Иннокентием III. Изменение устава привело к закреплению монашеской братии на местах, т.к. министры ордена остро ощущали необходимость в образовании в русле церковных канонов, чему мешало скитальчество. Итогом внутренних переустройств становится добровольное отстранение Франциска Ассизского от управленческой деятельности.

Орден же пошел новой дорогой, оставив Франциска в своей памяти. Набирало силу внутреннее движение к ослаблению устава. Несмотря на все послабления, орден по-прежнему оставался безземельным, а все имущество братии принадлежала Римской церкви. Вдобавок орден не утратил идею апостольства, разве что отныне на это требовалось соглашение главы ордена. Братья не потеряли возможность путешествовать, разве что временные пристанища превратились в постоянные общежития, а их маршрут был согласован с властями ордена. Таким образом, идеалу бедности пришлось смириться с оседлостью.

Подводя общий итог, нам хотелось бы обратить внимание на важную составляющую любого исторического процесса – развитие. Так или иначе, любое событие проходит определенный путь за время своего существования. Так подъем монашеского движения за счет возникновения принципиально новой парадигмы, такой как нищенствующие ордена, к началу XIII в. обуславливал, прежде всего, снисхождение церкви до уровня простых мирян, для которых смысл проповеди ученых богословов подчас оставался неусвоенным. Странники-аскеты в глазах простых людей являли собой воплощение апостолов (апостольской идеи), а простота их повествования максимально сближала их с населением. Таким образом, результатом их деятельности становится сближение мирян с церковью, которая, открыв свои двери для всего мира, за счет этого союза только укрепила свой фундамент. Иными словами нищенствующие ордена становятся некими посредниками между миром и клиром. Если же говорить о взаимодействии нищенствующих орденов с церковью, то основным итогом является постепенное подчинение общины ордена церкви, в руках которой монашеские ордена (прежде всего, такие как францисканцы и доминиканцы) превратятся в грозное орудие для борьбы с еретиками и всякого рода инакомыслящими. Оружие, которой станет лицом целой эпохи. Оружие, имя которому инквизиция.

Список литературы

1. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М., «Высшая школа», 1992. – 192 с.
2. Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А.В. Башкирова – Смоленск: Русич, 2002. – 640 с.
3. Лозинский С.Г. История папства. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
4. Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я.Гуревича. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - 632 с.
5. Цветочки святого Франциска Ассизского / Пер. с латын. А.П. Печковского. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 479 с.

ИСТОРИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**Тихонов Р.В., Козлов П.Г.****научный руководитель майор Федюк Р.С.***Учебный военный центр Дальневосточного федерального университета*

В настоящее время бытует мнение, что комиксы появились в XIX в. В частности, точкой отсчета многие историки берут 18 октября 1896 г, когда в журнале «New York Journal» появились первые «ласточки» графической литературы, яркие рисуночки с короткими тексточками, которые рассказывали об отважных героях и их подвигах. Но фактически, комиксы появились гораздо раньше.

Первые упоминания о создании историй в картинках относятся к XII веку, когда буддийский монах Тоб нарисовал четыре юмористические истории, рассказывающие о животных, изображавших людей, и о буддийских монахах, нарушавших устав. Эти истории представляли собой четыре бумажных свитка с рисунками тушью и подписями к ним. Ныне они хранятся в монастыре, где жил Тоб. В Европе и на Руси прародителем этого жанра было лубочное искусство, являвшееся, по сути, видом народного творчества.

Комикс – это не есть подлинное название жанра, в том или ином виде они встречаются во многих странах под разными названиями: «bilderbogen» в Германии, «bande dessinée» во Франции, «fumetti» в Италии, «manga» в Японии, «comic book» в США. Даже в СССР, где комикс официально считался примитивным искусством, существовал свой аналог детских нарисованных историй - «Мурзилка», «Веселые картинки» и ряд других. Таким образом, грамотнее будет выразиться так - графическая литература, или графический роман, «форма визуального искусства, состоящая из картинок, объединенных с текстом в виде «баллонов» или надписей рядом с изображением», они представляют собой явление массовой культуры.

О существовании такого жанра как «комикс» знает почти каждый человек, но что он из себя представляет знают немногие, отчего возникает множество стереотипов и даже негативное отношение к этому виду искусства. Я предлагаю читателю пересмотреть свою точку зрения, узнав историю и саму суть графической литературы.

Итак, слово «комикс» произошло от английского «comic» (смешной, веселый). Однако, мнение, что комикс - это веселое произведение, ошибочно. М.С. Костюхина, кандидат филологических наук, доцент кафедры детской литературы РГПУ, поясняет, что тематика и проблематика комикса могут быть очень серьезными: «С помощью графической литературы можно рассказать о чем угодно. Но в основе поэтики жанра лежит ирония. А в иронии, бесспорно, главенствует интеллектуальное начало» [2, с. 186]. Игорь Колгарев, российский комиксист, автор рисованных историй на христианские мотивы, считает, что «один из главных мифов в сознании людей в нашей стране, это то, что комиксы должны быть обязательно смешными». Далее он приводит статистику: «Если подсчитать соотношение юмористических комиксов в мире к другим комиксам, то оно будет едва ли не как 20 к 80-ти процентам [4, с. 5].

Комиксы могут быть как юмористическими, так и серьезными, трагическими, как пример можно привести графический роман Алана Мура «Хранители», который заставляет читателя не хохотать, держась за живот, а наоборот вчитываться в каждое слово, вникать и переживать психологически мысли и чувства героев, размышлять о политике и месте отдельно взятого человека в мире. Или же «Пронзающий снег» Жака Лоба и Жан-Марка Рошетт, роман повествует о важности человека-лидера в сознании

окружающих, но не возводит этого самого лидера в культ, но показывает, что и он может ошибаться, и эти ошибки порой дорого обходятся. [5, С. 109-111].

Вдаваясь в первоисточники можно обнаружить, в том или ином виде они встречаются во многих странах под разными названиями: «bilderbogen» в Германии, «bande dessinée» во Франции, «fumetti» в Италии, «manga» в Японии, «comic book» в США. И в каждой стране их появление было связано с различными историческими событиями. Даже в СССР, где комикс официально считался примитивным искусством, существовал свой аналог детских нарисованных историй - «Мурзилка», «Веселые картинки» и ряд других. Таким образом, грамотнее будет выразиться так, графическая литература - форма визуального искусства, состоящая из картинок, объединенных с текстом в виде «баллонов» или надписей рядом с изображением, призванная, в графической форме, донести до читателя событие имеющее некоторую важность [3, с. 25].

Первые упоминания о создании подобных историй в картинках относятся еще к эпохе древнего Египта- росписи на стенах храмов, к XII веку, когда буддийский монах Тоб нарисовал четыре юмористические истории, рассказывающие о животных, изображавших людей, и о буддийских монахах, нарушавших устав. Эти истории представляли собой четыре бумажных свитка с рисунками тушью и подписями к ним. Ныне они хранятся в монастыре, где жил Тоб. В средневековой Европе - гобелены. А на Руси прародителем этого жанра было лубочное искусство, являвшееся, по сути, видом народного творчества. Позже Французы в «апинальских картинках» - иллюстрированных листках с познавательными сюжетами. Так или иначе, родиной графической литературы как массового явления стали Соединенные Штаты. Именно там, во времена экономического и политического кризисов, зародился данный жанр. Безработные мультипликаторы были, своего рода, первопроходцами в этой области - их нанимали редакторы газет для создания коротких рисованных юмористических историй и карикатур. В дальнейшем из этих историй выросла целая индустрия, бренды, названия которых знакомы практически каждому, чего стоит одно только издательство MARVEL [1, с. 103].

Первым наиболее самостоятельным героем комикса стал, в 20-х годах XIX века Доктор Синтекс ,персонаж английского писателя Уильяма Комба, был стариком с незаурядным умом и в белом парике. Именно с Синтекса появились основополагающие элементы современного комикса, такие как текст в «облаках» и повествование от третьего лица.

Первые комиксы в сравнении с обычной литературой были гораздо проще, они содержали короткие фразы и яркие образы, легкие для восприятия. Современные же комиксы таковыми являются далеко не всегда. С развитием жанра появляются интерес к обширным замысловатым диалогам, в которых не сложно запутаться или напротив комиксы, не содержащие текста вообще, примером последнего можно считать «лечебницу Аркхем», Гранда Морисона, который уже вовсе и не комикс, а графический роман, но обо всем по порядку.

Вернемся к истокам, первым комиксом, наиболее похожим на те, что мы видим в настоящее время являются «Приключения Ободая Олдбака» 1837 года, швейцарского карикатуриста и гравера Рудольфа Тепфера. Спустя небольшой промежуток времени «Олдбаком» заинтересовались газеты, печать была очень удобной, малозатратной, а незамысловатые истории пришлись по душе всем слоям населения. Позже автор создал еще семь графических историй, вошедших в сборник «Рассказы в гравюрах» 1846 года. Тем самым именно Тепфер внес неоценимый вклад в развитие жанра, его работы принято считать викторианской эпохой комиксов.

Ныне нам странно думать о том, что первыми комиксами были вовсе не фантастические и приключенческие истории. Первым кто приблизил сюжетные линии к привычным нам, является Канадский мультипликатор Уинзен Мак-Кей. Работы которого публиковались в течение двадцати лет изданием «New York Herald», с 1905 года под названием «Малыш Немо в долине снов». Спустя 5 лет, в 1910 году был выпущен первый комикс фантастического характера - «Квадрантино» итальянского художника Антонио Рубино. Однако фантастика и приключения, в истинном понимании этого слова, появились в графической литературе лишь в 20-30 годы XX столетия и довольно быстро стали самым популярным направлением [1, с. 104].

Начиная с 1907 года комиксы начинают выходить уже каждый день, их все больше печатают в газетах, а любовь читателей неумолимо возрастает, сюжетных поворотов становится все меньше, а то и исчезают вовсе, важнее всего становится концепция изображения. Одним из таких газетных комиксов был «Сумасшедший кот», который постоянно попадал в различные комические ситуации.

В 30-е, благодаря всеобщей популярности и признанию, комиксами заинтересовалось правительство, взяв их под надзор. Позднее в годы Второй Мировой Войны комиксы становятся незаменимым средством пропаганды патриотизма.

Нельзя упустить и тот факт, что интерес к данному жанру «обострялся» в кризисы, во времена эмоциональном и финансовом опустошении граждан и государства, начиная с «черного четверга», краха Уолл-стрит. Всплеск, а затем непреодолимый упадок рождаемости, по всей территории США от 25 до 90 % детей страдали от недоедания на фоне финансовой необеспеченности. Тогда комиксы начинают раздавать совершенно бесплатно, тем самым, поднимая эмоциональный фон граждан и решая проблемы с закрытием типографий. Позже разразившаяся череда войн и военных операций: Вторая Мировая, война во Вьетнаме, военная интервенция США в России, Гондурасе и Кубе, ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки и другие. Все это не могло не сказаться на гражданах страны. В этот не легкий момент людям как никогда нужны были герои, а еще лучше готовые образы. Таким образом, с 1938 года широкое распространение получает «супергероика», подразделение графической литературы, повествующее о героях, зачастую наделенных сверхчеловеческой силой, которые борются за справедливость. Одним из первых таких персонажей стал Superman (июнь 1938), издательства DC comics серии Action comics. Новоявленный жанр отражал с одной стороны, быстро меняющийся мир, а с другой прославляли патриотические настроения в обществе, тем самым наделяли людей силами жить и продолжать бороться. Так до начала 50х годов длился «Золотой век комиксов» [1, с. 105].

Несмотря на то, что героями Золотого века были сверхлюди, основной идеей неизменно считалась защита всего нормального, привычного и обыденного, которого, по вполне понятным причинам, людям не хватало.

Когда закончилась война и патриотическая тематика уже не так сильно интересовала население, на комиксы накинута критика, указывая на чрезмерную однозначность злодеев, считая этот жанр вредным для детей, так как отбивал желание читать большие книги и вселял нереальные мечты, с учетом приземленности мыслей людей в послевоенное время. В начале 50-х комиксы рисковали вернуться в свою первоначальную стадию, оказаться на последних страницах газет. Тогда крупнейшие издания пообещали, что не будут развивать межнациональные и классовые розни, однако все это на деле было лишь словами и каждое издание творило то, что вздумается. С одной стороны цензура и критика, с другой - набирающее обороты телевидение, все это представляло реальную угрозу жанру. Итог был следующим, в 1954 году сенат в течение 2 дней принимал решение о том, есть ли место этому жанру в современном мире. В итоге был принят определенный «Комикс кодекс», который

серьезно ограничил тематику и спектр характеров героев и злодеев. Кодекс устанавливал основной аудиторией детей и запрещал более взрослые мотивы. Нарушителей кодекса ожидал штраф в \$500 и до года тюрьмы.

Такой упадок продлился вплоть до 60-х годов, именно тогда возникли гиганты комикс индустрии, такие, какими мы знаем их сейчас, MARVEL и DC Comics. Именно тогда начал свою карьеру Стен Ли, невероятно известный ныне создатель супергероев, это он наделил их человеческим характером с сильными и слабыми сторонами, с недостатками и изъянами. Далее комиксы становятся оплотом борьбы с национализмом, и расизмом. Мораль комиксов возрастала все выше и выше, это и стало характерное чертой «Серебряного века комиксов» [1, с. 106].

Последним периодом, отделяющем современные комиксы от истории является «Бронзовый век комиксов». Точной даты его начала и конца не возможно выявить, эпоха плавно переходит в современность. Приблизительный период, начало 70-х - начало 80-х. Известен данный период прежде всего тем, что большее внимание теперь уделяется реализму и более взрослым темам, то и дело всплывали пост-вьетнамские и пост-уотергетские мотивы, вновь возрастает внимание к политике. Влияние Кодекса ослабевало, а тем для творчества становилось все больше, конфликты между персонажами использовались как движущая сила сюжета и вызывали большой интерес фанатов. Некоторые комиксы открыто игнорировали Кодекс, так Стен Ли издал небольшую серию про Человека-паука, посвященную борьбе с наркотиками. Комиксы наполнялись социальной проблематикой, героев показывали не только с сильной стороны, но показывались их слабые стороны, психологические переживания. Все это подняло средний возраст аудитории.

Вот, наконец, мы и добрались до «Современного века комиксов». Начало этой эпохи принято относить к появлению так называемых антигероев- персонажей наделенных негативными личностными качествами, но при этом обладающих некой четой героя или некой силой, которая позволяет относиться к данному персонажу неоднозначно.

К концу 80-х комиксами заинтересовались коллекционеры, которые начали скупать выпуски с первыми появлениями классических героев. Их стремление было вполне оправдано, так сейчас первый выпуск Action comics, где впервые было упомянуто о Супермене уходит с аукциона за \$ 2 000 000.

В завершение хочется заметить, что Комиксы - это довольно сложный жанр, со своей историей и постепенным развитием, который безусловно имеет место быть в мире литературы.

Список литературы

1. Саудов Р.Т. Графическая литература, как составляющая американского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2009 № 3 (29). – С. 101 - 108
2. Костюхина М.С. Учебники для взрослых: мир в картинках // Учебный текст в советской школе. Сборник статей. М., СПб, 2008. – С. 180 – 216
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
4. Колгарев И.С. Комиксы могут быть серьезными// До и после рождества Христова. 2009 № 17. – С. 5-6
5. Григорьева Н.Ю. Комикс как креолизованный текст// Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2013 № 1 (10). – С. 109 - 111

ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИСПАНИИ

Тучков А.И

научный руководитель канд. ист. наук Кутилова Л.А.

Сибирский федеральный университет

В первой половине XX века важнейшим событием в Испании стала гражданская война. На одной стороне сражалась Республика, на другой - националисты во главе с генералом Ф. Франко. Серьезным фактором развития событий стала интернационализация этого конфликта. Практически в самом начале обе стороны приняли решение о создании интернациональных бригад. На сторону республики в большинстве своем стекались добровольцы-коммунисты из СССР и других стран, сторону Республики поддержали Германия и Италия. На стороне франкистов в составе интербригад сражались также бывшие российские подданные, покинувшие страну после революции 1917 года. Кроме военной составляющей данный конфликт воспринимался современниками как противостояние двух идеологий: коммунизма (Республика), который поддерживался Советским Союзом, и национализма (Франко и франкисты), который поддерживался нацистами и фашистами. Не случайно, исследователь А. Наумов назвал гражданскую войну в Испании «репетиция второй мировой» » [1]. Разберемся, что же двигало бывшими российскими гражданами в борьбе против коммунистической идеологии в Испании?

Причины крылись в основном в идеологии и ненависти к коммунизму, иногда в заработке и обеспечении себе более счастливого будущего. Многие русские люди, воевавшие на стороне Франко, были из белой эмиграции, которых выдворил из родной страны коммунизм. Показательным является интервью Е. Афенисио, который утверждал, что восстание в Марокко (с него началась гражданская война) подняли русские эмигранты. «Вы знаете, кто поднял восстание у нас, в испанском Марокко? - спросил профессор. - Это сделали, как я совершенно убежден, ваши русские эмигранты. Убеждение мое основывается на том факте, что, во-первых, я только 35 дней назад видел моих друзей, приехавших перед моим отъездом из Марокко, которые мне передавали о замыслах иностранного легиона, где русские составляют наибольший процент как солдат, так и офицеров, а с другой стороны, на тех настроениях, которые окружали русских в Испании. Первые события, какие я знаю из телеграмм, начались в Мелилле и Цеуте, гарнизонах испанского Марокко, где как раз стояли части, исключительно состоящие из русских эмигрантов... Как известно, в последнее время у нас к власти пришел «народный фронт», находящийся под влиянием Москвы. Красные командиры были фактически руководителями политики Мадрида. Поэтому красные, которые уже давно косились на белых эмигрантов, в последнее время подняли вопрос об их выселении из пределов Испании вовсе. Русских же в самой Испании живет немного, но в колониях – достаточно большое число. Они все были связаны узами симпатии с нашими националистическими организациями, в частности, им очень сочувствовал генерал Кальво Сотело, который был убит незадолго до поднятия восстания. Русские эмигранты платили красным такой же ненавистью и всячески старались уже давно уговорить своих испанских друзей выступить против красных комиссаров. Русские при этом делились своим опытом в борьбе с большевиками, и к их мнению очень прислушивались в военных наших кругах. Поэтому я убежден, что восстание в Марокко, которое перекинулось сейчас и на континент, дело рук ваших соотечественников, которые первые предоставили в распоряжение восстания свою

реальную силу в лице полков нашего иностранного легиона» [2, с. 4]. Устремления русских добровольцев в Испании кратко выразил участник войны генерал А.В.Фок. Он писал: «Те из нас, кто будет сражаться за национальную Испанию, против III Интернационала, а также, иначе говоря, против большевиков, тем самым будет выполнять свой долг перед белой Россией» [2]. Аналогично высказался позднее еще один из белых офицеров, принимавших участие в войне: « Мы же все здесь в белом лагере, все, от генерала и до последнего солдата - испанцы и немногие иностранцы - выполняем свой долг - защиты веры, культуры и всей Европы от нового натиска красного зверя» [3, с. 604]. Первыми русскими добровольцами стали генералы А.В. Фок и Н.В. Шинкаренко, капитан Н.Я. Кривошея и штабс-капитан Я.Т. Полухин. Они приехали в Испанию из Африки: им пришлось нелегально перейти через границу Испанского Марокко, чтобы попасть к испанским «белым». Первоначально их встретили настороженно, так как все русские олицетворялись в глазах испанцев с Советским Союзом. Однако вскоре мнение о них изменилось. Стало ясно, что в ряды национальной армии встали непримиримые противники «красных». Об этих моментах повествует письмо одного из добровольцев, опубликованное в журнале «Часовой».

«Здесь, на испанском юге, все население против большевиков. Надо только видеть, как встречают белых. Красные зверствуют, как и у нас. Мы вот, прошли уже десятка два селений, и я лично видел разрушенные, сожженные и загаженные храмы, трупы священников, трупы детей и женщин. Я лично видел и присутствовал при составлении протокола: жену ушедшего к белым жандарма, мать четырех детей, изнасиловала при детях банда красногвардейцев, потом при ней же убили двух ее мальчиков... Страшные сцены, которые, естественно, ожесточают и белых. Как солдат, я не могу писать многого, но скажу, что в испанской белой армии я почувствовал себя, как и мои товарищи, наконец исполняющим свой долг. Наш поступок, то, что мы отказались от положенного нам маленького содержания, имея свои деньги, произвел огромное впечатление в нашей роте, где, кстати сказать, все довольствие и содержание идет на счет (личный) организатора роты нашего капитана - когда-то богатого человека (теперь его имущества конфискованы правительством, и он сам приговорен к расстрелу). Я, бывший русский офицер, горд и счастлив тем, что выполняю свой долг. Здесь борьба с большевиками не словами, а оружием. А что это большевики, и никто иной, надо посмотреть образцы пропаганды красных... Там мы захватили сажанные портреты Сталина и Ленина, образцовые красные уголки, воззвания против религии, отвратительные антирелигиозные плакаты и пр. Испанские офицеры определенно говорят, что все это делается по приказанию резидента Сталина, живущего в Мадриде... В трагическое положение попали те офицеры (и даже генералы), которые пошли служить красным. Их держат, как спецов, при них комиссары и их расстреливают при первой боевой неудаче. Мы же здесь, в белом лагере – все, от генерала и до последнего солдата - испанцы и немногие иностранцы - выполняем свой долг - защиты веры, культуры и всей Европы от нового натиска красного зверя» [4, с. 5-6].

Таким образом, рассмотренные свидетельства участников гражданской войны в Испании раскрывают причины участия бывших офицеров «белой» российской армии в войне на стороне Ф.Франко и националистов. Они воспринимают события в Испании как продолжение противостояния с большевиками. Эти русские офицеры продолжают отстаивать веру в свои идеалы, считая правым свое дело.

Список литературы

1. Наумов А. Репетиция второй мировой. [Электронный ресурс]. <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141655>.
2. Наш путь. Харбин. 30.12.1934.
3. Кольцов М. Испанский дневник. М., 1988.
4. Часовой. 1936. № 173.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД, ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Хаснутдинов Т.Ф.

научный руководитель канд. ист. наук Уметбаев Т.Ш.

Гуманитарный институт Сибирского Федерального университета

Истории государства енисейских периодов посвящено немало научных исследований. Вслед за В.В. Бартольдом, называвшим этот этап истории периодом «кыргызскоговеликодержавия»¹, целый ряд учёных осветили как в целом Кыргызский каганат, так и отдельные стороны его жизни. Во многом это связано с наличием письменных источников.

Но вопрос об эволюции кыргызской государственности в домонгольский период, на наш взгляд, недостаточно изучен и этому есть ряд объективных причин. Во-первых, это обусловлено отдалённостью территории расселения кыргызов от центров древней письменной традиции. Во-вторых, енисейские рунические надписи носят в основном, за редкими исключениями, эпитафийный характер.

В результате история енисейских кыргызов до столкновения с уйгурами, то есть до середины VIII в., в том виде, в каком она может быть восстановлена, носит весьма относительный и «отражённый» характер. Но факт существования «кыргызскоговеликодержавия» свидетельствует, что государственность и право кыргызов сумели не только сохраниться на раннем этапе своего существования, но и позволили кыргызам стать одной из главных сил в Центральной Азии.

Должен оговориться, что было бы самонадеянным со стороны автора брать на себя обязательство осветить все ключевые пробелы в истории развития кыргызской государственности. Целью данной работы является лишь анализ наиболее значимых работ и источников по данной теме и попытка определить вектор развития кыргызской государственности и влияющие на неё ключевые внешние факторы от зарождения (6-7 вв.) до окончания кыргызскоговеликодержавия.

Наиболее ранние китайские летописные сведения о енисейских кыргазах не столько описывают общество кыргызов, сколько повествуют о развитии ремёсел на территории Минусинской котловины. В V-X вв. развились железообрабатывающее, кузнечное ремёсла. Минусинский музей исследовал многочисленные остатки кыргызских мастерских с сыродутными горнами. Непрерывна цепь кузниц и плавильен вдоль всех важнейших рек Минусинской котловины.

Качество изделий кузнецов было весьма высоко. По словам китайцев, железное оружие кыргызских мастеров было так остро, что могло пронзить кожу носорога. Поэтому оно было широко распространено в Северной Азии и даже принималось императорским двором Китая.

Развитые экономические и социальные отношения способствовали распространению у кыргызов письменности той же системы, что и у орхонских тюрок.

Сложен социальный состав кыргызских племён. Массы земледельцев и скотоводов, их богатая знать и рабы этой знати — вот три основные группы. Быт первых был весьма скромным; народ «будун» не находился ещё в зависимости от своей знати, и если кыргызские ханы и бэги изредка и называли себя владельцами, то только владельцами земли. Нигде не говорится о владении народом. Наоборот, народ знатью всячески восхваляется («превосходный народ, большой могучий народ») и выступает

¹Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. [текст] / Бартольд В.В. / с/с в 9 т., т.II(1), Москва., 1963.

как самостоятельная сила наряду с ханом и аристократическим родом «элем». Попытки элей наложить руку на народ у кыргызов (как и у орхонских тюрок) приводил к восстаниям. По-видимому, восстания и имеет в виду хвастливый кыргызский богатырь Эрен-Улуг, когда ставит себе в заслугу, что при нём «народ Большар не жил в возбуждении»².

Что же представляет собой «эль», противопоставляющийся в надписях «народу»? Из енисейских надписей видно, что элем называется то вся знать кыргызов в целом, то знатный род того или иного бэга, таркана, кагана. Их главные заботы сосредоточиваются вокруг своего эля. Основное богатство элей составляли стада, добыча и рабы, руками которых велось хозяйство крупной знати. Стремление как можно больше награбить и окружить себя роскошью постоянно отражается в надписях. Однако до раскопок на Чаа-тасе в Копёнах не было источников для воссоздания традиций, вкусов и культурных связей верхов кыргызского народа.

Стремление к добыче не было единственным побудителем воинственности кыргызской знати. Резкая имущественная дифференциация особенно чётко видна при анализе погребений типа Чаа-тас. Попытками прибрать «свой превосходный народ» к рукам аристократия не могла не вызывать его «возбуждений». Тогда война из средства простого обогащения превращалась в средство ослабления противоречий между знатью и народом. Патриархально-родовая традиция давала возможности аристократии широко вовлекать массы в свои военные предприятия. Это делало их особенно страшными для тех, против кого они направлялись. Внутренние противоречия, временно замирая, с каждым новым походом, с каждой новой добычей, львиная доля которой попадала знати, получали новый материал для развития. Иногда в интересах классовой стратегии бэгам выгодней было возглавлять движение массы против кагана, если тот посягал на древнюю независимость племён. Но, устранив такого кагана, знать вновь должна была обеспечить политику войны.

Социальная структура кыргызского общества VI-VIII вв., запечатлённая в погребальных памятниках, была достаточно сложной. Помимо «разграниченного сосуществования» двух основных общественных групп, в каждой из них имелось внутреннее членение; логично предположить, что для аристократии критерием обособления подгрупп было этническое происхождение и, возможно, вера, а для рядового населения — различие социокультурных ролей и имущественный статус. Для более подробных рассуждений данных нет; систематизация материала позволяет лишь отметить некие различия, изучение которых представляется, наряду с дальнейшим уточнением хронологии (прежде всего поиском склепов VIII в.), одним из приоритетных направлений будущих изысканий.

Уже в ту эпоху их государство, было более организованным, чем другие. Уже в XI в. Гардизи насчитал шесть военных округов (багов), каждый из которых представлен своей эмблемой тотема, которому поклонялись кыргызы того времени (корова, ветер, еж, сойка, ястреб, дерево). Глава государства имел титул "аджо", позже "каган" (начиная с 818?)³.

К бегам относились правительственные чины племенной аристократии, подразделявшиеся на шесть разрядов.

1. Министры, известные под китайским титулом "цзайсян". Цзайсянов, по китайским сведениям, в Кыргызском государстве было семь человек.

2. Тутуки (в китайских источниках "дуду") - местные администраторы или главноначальствующие. По аналогии с Уйгурским каганатом они должны были

²Евтюхова Л.А., Киселёв С.В. :Чаа-тас у села Копёны // Тр. ГИМ, вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. М., ГИМ, 1940. С. 21-54..

³Кызласов Л.Р. 1984 . История Южной Сибири в средние века [текст] // М.: Высшая школа. 1984. 167 с.

управлять крупными административными единицами. В Кыргызском государстве насчитывалось три тутука.

3. Буйуруки (букв.приказной судья) – чиновники или управители, делегируемые из центра на места с поручением вершить судебные дела. В китайских источниках их называют чжиши (посыльные).

4. Делоправители или секретари, известные в китайских источниках как "чжанши". Возможно у кыргызов они титуловались "ынанчу". Например, среди имен кыргызских эпитафий имеются – герой Ынанчу, правитель государства ЫнанчуБильгя. Они были руководителями делопроизводства, секретариата.

5. Чоры или чуры - военные предводители из высших сановников. Согласно исследованиям С.Г. Кляшторного⁴ военно-административные чиновники "чоры" составляли окружение кагана.

6. Тарханы (в китайских источниках "дагань") - старшие чиновники, являвшиеся сборщиками налогов, податей и натуральных повинностей. Сами тарханы были освобождены от податей. В число тарханов входили "сангуны" - генералы, командующие войсками. Число тарханов и сангунов было непостоянным. В памятниках кыргызской письменности встречаются имена героев – "Шатун таркан", "Тархан сангун", "Бойла бага таркан"⁵.

Все вышеперечисленные чиновники – цзайсяны, тутуки, буйуруки, чуры и чжиши "ведали войсками", но в период кыргызского великодержавия их роль изменилась на роль чиновников военно-административного аппарата. При этом большое число цзайсянов (семь) и малое число тутуков (три) свидетельствовало, на взгляд Е. Кычанова, о том, что они дополняли друг друга как главные администраторы центральной и местной власти.

Несколько кыргызских племен избирали себе главами вельмож, носивших титулы эльтебер или тархан. Им подчинялись чиновники шести категорий. Во главе армий стояли двадцать вышестоящих чиновников, имевших ранги министров. Население, состоявшее приблизительно из 500 000 жителей, имело армию, насчитывавшую около 80 000 личного состава с железной дисциплиной (любому воину, который проявлял свою трусость, отсекали голову). Судебная и фискальная система тоже была развитой. В этой сфере пятнадцать чиновников управляли сбором налогов, финансами и правосудием.

Строгая иерархия родов и племен была в кочевнических государствах Центральной Азии основополагающим принципом общественного устройства. Роды первоначально были кровнородственными союзами, члены которых вели свое происхождение от общего предка. Род состоял из патриархальных семей "арка кӱн". Термин происходит от сочетания слов "арка" - спина и "кӱн" - народ, т.е. люди, стоящие плечом к плечу. Такое обозначение возможно при наличии патриархальной семьи, члены которой тесно поддерживают друг друга. Вероятно "арка кӱн" обозначает такую группу родственников, которая представляла мелкую экономическую единицу, объединенную в кочевые аалы.

В Кыргызском государстве вассальные племена, проживавшие в таежных урочищах Саяно-Алтая и подвергавшиеся своеобразной социально-экономической

⁴Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. 2004 : Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. [текст] // СПб: Петербургское Востоковедение, 2004: 2-е изд., исправл. и доп. 368 с. (Orientalia).

⁵Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). [текст] // М.: Фондамента-Пресс, 1998.

эксплуатации со стороны енисейских кыргызов, назывались "кештем" (в русских документах XVII в. – кыштымы)⁶.

В целом институт кыштымства как данничество представляет особую форму социально-этнической эксплуатации, первоначально выросший на базе подчинения завоеванных племен и народов. Он возник в недрах кыргызской государственности и соотносится с раннефеодальным способом эксплуатации, но при этом пережил монгольское завоевание.

В Кыргызском государстве налоги и дань взимались натурой. "Ясачные вносят подати соболями и белкою" - сообщали китайские источники. В памятниках рунической письменности встречается слово "йака" - плата, вознаграждение. Необходимо отметить, что хакасы для обозначения дани, связок меховых шкур, идущих на уплату ясака и натуральной подати применяли термин "чага" (древнетюркское начальное "й" в результате развития хакасского языка перешло в звук "ч"). На наш взгляд, указанное понятие сохранилось со времен Кыргызского государства.

У кыргызов существовало обычное право - "төре", которое служило основой государственных законов. Степной закон "төре" служил путеводной звездой, указывающий основное направление, по которому следовало двигаться кочевому обществу и государству. Он определял взаимоотношения знати и народа. В одной из посмертных эпитафий кыргызского бега ярко звучало назидание: "Простой народ, будь усерден! Не нарушай установлений эля!"⁷.

В Кыргызском государстве имелись зачатки уголовного законодательства. Согласно фольклорным данным, в кыргызские времена предки хакасов имели сложившееся судопроизводство. Верховный суд осуществлял главный судья, носивший титул "албот". Это название происходит от древнетюркского термина "алпагут", которое обозначало - герой, богатырь и является однокоренным со словом "алп" - богатырь.

Для профилактики правонарушений во времена дренетюркских государства ханы держали штат специальных доносчиков, именуемых "сүмзүк". Они получали награды за сообщения о готовящихся злодеяниях. Например, по доносу фискала - "сүмзүка" за свободолюбивую песню о родине, сына кыргызского князя Апрайчайзана монгольский хан привлек к суду.

Подводя итог можно отметить, что на этапе зарождения кыргызской государственности главными причинами её развития были:

1) Динамично развивающаяся сложная структура общества из-за развития ремесленного производства, прежде всего металлообрабатывающей отрасли.

2) Постоянная необходимость сохранять консолидацию народа и знати для защиты от более сильных соседей как тюркский и уйгурские каганаты.

Не смотря на то, что кыргызы не редко подвергались завоеваниям своих соседей, кыргызская государственность сумела пережить своих основных соперников в лице тюрков и уйгур, благодаря опоре каганов на родовую аристократию, сохраняя её единство как социальной группы перед соседями, позднее подобные характерные черты сильнее проявились в государствах киданей (Ляо) и Чингисхана, что косвенно свидетельствует о вероятном качественном изменении кыргызской государственности иначе ухода от раннетюркской формы, стоит напомнить, что во многом именно отсутствие внутреннего единства среди родовой аристократии погубило второй уйгурский каганат, который был ослаблен противостоянием различных группировок.

⁶Кызласов Л.Р. 1984 . История Южной Сибири в средние века [текст] // М.: Высшая школа. 1984. 167 с.

⁷Евтюхова Л.А., Киселёв С.В. : Чаа-тас у села Копёны // Тр. ГИМ, вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. М., ГИМ, 1940. С. 21-54..

Изменение роли бегов с военных лидеров на чиновников приходится на рубеж VIII и IX веков, в период усиления дипломатических отношений с Китаем и начала периода великодержавия. К сожалению, современная источниковая база не позволяет ответить на вопрос, были ли эти реформы проведены кыргызскими каганами, дабы обеспечить развивающееся государство более прочной государственной основой и переход к китайским элементам как к более подходящим для этой задачи, или же они были «подсказаны» китайскими послами, дабы усилить столь важного для империи Тан союзника против уйгур. Однако это не отменяет факта о попытках двустороннего развития кыргызской государственности, с одной стороны консолидация родовой аристократии перед властью хана, учитывавшего интересы аристократии с одной стороны и перенимание китайского опыта для более эффективного управления разрастающимся государством с другой стороны. Подобная система оказалась эффективнее уйгурской и уступила только более сильной в военном плане монгольской.

Тем не менее, на наш взгляд, не все эти попытки дошли до своего логического завершения, кыргызская государственность всё ещё обладала рядом раннефеодальных атавизмом, самым ярким из которых является институт кыштымства сохранившийся вплоть до завоевания минусинской котловины в XVII веке. Таким образом, можно предположить, что история развития кыргызского государства отразила на себе все основные изменения при переходе от раннефеодальных тюркских форм государственности к монгольской форме в период развитого средневековья.

Библиография

1. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. [текст] /Бартольд В.В./ с/с в 9 т., т. II(1)., Москва., 1963.
2. Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). [текст] // М.: Фондамента-Пресс, 1998.
3. Евтюхова Л.А., Киселёв С.В. :Чаа-гас у села Копёны // Тр. ГИМ, вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. М., ГИМ, 1940. С. 21-54..
4. Кызласов Л.Р. 1984 . История Южной Сибири в средние века [текст] // М.: Высшая школа. 1984. 167 с.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. 2004 : Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. [текст] // СПб: Петербургское Востоковедение, 2004: 2-е изд., исправл. и доп. 368 с. (Orientalia).

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА В РИМЕ.**Хомякова И. В.****научный руководитель канд. ист. наук Григорьев Д. В.***Сибирский федеральный университет*

Понятие «триумфальная арка» и «триумф» тесно связаны между собой. Триумф в Древнем Риме – это торжественное вступление в столицу государства полководца – победителя и его войска и их шествие по определённом маршруту от Марсова поля через весь город на Капитолий. Арки в связи с триумфом начали возводить с I века до нашей эры, но и тогда их строительство не всегда было вызвано только этим торжеством, например, их могли воздвигать в честь прославления сыновей императора за их заслуги перед государством.

Считается, что происхождение римских триумфальных и памятных арок связано с эллинистическими и этрусскими традициями. Но римская архитектурная теория и практика были настолько значительны и самобытны, что, несмотря на эти мощные корни, арка приобрела в Древнем Риме присущие только ей черты и особенности. Она стала одной из наиболее примечательных типов сооружений Древнего Рима и играла немалую роль в римской культуре.

Вынести постановление о строительстве в столице Империи Рима арки в честь военного триумфа мог только Сенат. Как правило, каждый памятник сопровождался тестом, в котором указывался повод его возведения.

Триумфальная арка, являясь важнейшим типом государственных монументов, имела двойственную общественную природу, которая в равной степени увековечивала и прославляемого, и учредителя, то есть с одной стороны она демонстрировала величие и заслуги героя перед страной и народом, а с другой восхваляла власть, силу, богатство и авторитет учредителя и строителя памятника. Это особенно было заметно, когда основателем монумента выступало отдельное лицо.

Теперь рассмотрим знаменитые триумфальные арки имперского периода, сохранившихся до наших дней.

В 81 году нашей эры в городе Риме у подножия Палатинского холма была сооружена триумфальная арка Тита. Она была воздвигнута сенатом и римским народом в честь императора Тита и за покорение им Иерусалима. Триумфальная арка, от которой брал своё начало Священный путь, была построена из мрамора и имела один пролет. Эта арка отличалась монументальностью форм и изысканностью декоративных украшений, которые сосредоточились преимущественно внутри пролёта. Высота арки равнялась 20 метров, ширина прохода 5,34 метров, высота аттика 4,50 метров. Не столь громадная, как другие, подобные ей, арки на форуме, и имея всего только одну аркаду, она, тем не менее, служит лучшим этого рода памятником, который дошел до нас с древности. Арка эта была украшена с каждой стороны бороздчатыми колоннами ордена смешанного. Пролет обрамлен сверху архивольтом, прерываемым замковым камнем, имеющим вид консоли. Столбы, между которыми заключен пролет арки, обрамлены восьмью полуколоннами коринфского ордера, стоящими на высоких цоколях и поддерживающими легкий антаблемент с украшенным рельефами фризом. Внутренние части арки были богато украшены. Стены были обрамлены пилястрами, покрытыми орнаментами. Между этими пилястрами в верхних частях стен находились большие рельефные композиции, изображавшие триумфальный въезд Тита в Рим после взятия Иерусалима. На северной стороне был представлен победитель, торжественно въезжающий на колеснице в сопровождении ликторов. На южной стороне представлен

момент, когда трофеи войны – предметы священнослужения из Иерусалимского храма – вносятся в ворота города. Орел, изображенный на воде прохода арки Тита, является символом Рима и бога Юпитера, а Юпитер – это олицетворение небесного свода, то есть идея обожествления получает в данном случае определенно направленную трактовку, образно-метафизическую: обожествленный император представлен в божественном небе. Такой рельефный сюжет – пример символики архитектурной и скульптурной формы. На антаблементе арки читается крупная, начертанная бронзовыми буквами, надпись, которая гласит следующее:

SENATVS
POPVLVSQVE·ROMANVS
DIVO·TITO·DIVI·VESPASIANI·F
VESPASIANO·AVGVSTO

Переводится как: « Сенат и народ римский божественному Титу Веспасиану августу, сыну божественного Веспасиана». Надпись эта, в которой попадает слово «divos» (божественный), и фигура Тита, несомого орлом на одном из барельефов, нечто в роде его апогея, всё это показывает, что арка эта была построена уже после Тита, приемником его Домицианом. Это подтверждает и стиль самого сооружения, совершенно согласный с другими памятниками, воздвигнутыми при этом же императоре.

В 203 году нашей эры в городе Риме сенатом и римским народом была сооружена триумфальная арка Септимия Севера. Арка была воздвигнута императору Септимию Северу и его сыновьям Каракалле и Гете, в воспоминание о победах, одержанных ими над парфянами и арабами. Она была построена из белого мрамора и имеет три пролета. Эта арка была 23 метра в высоту и 25 метров в ширину. Конструкция арки Севера сложнее, чем обычные трехпролетные арки, так как в ней главный пролет соединяется с боковыми посредством небольших перекрытых сводами проходов. Это не было вызвано какими-либо практическими соображениями и давало в целом сложную комбинацию пяти различных по масштабам арок. Боковые пролёты были снабжены лестницами. Платформы всех пяти пролётов были украшены кассетами; снаружи арки были обрамлены архивольтами. Колонны – по четыре на каждом фасаде – стоят на особых цоколях и поддерживают антаблемент, который уступами выдается над ними. Все свободное пространство на цоколях колонн, между архивольтами пролетов, антаблементом и колоннами, сплошь заполнено рельефной скульптурой. Рельефы исполнены на сильно углубленном затемненном фоне. Это придает скульптурам характер роскошного орнамента. На арке изображены барельефы, изображающие историю походов императора Севера. Внутренние своды были украшены кессонами и розетками. Арку увенчивает высокий аттик, обрамленный пилястрами и во всю ширь покрытый пространной надписью. Надпись эта первоначально была сделана бронзовыми выпуклыми буквами. Часть её истреблена большим римским пожаром. Вырванная надпись, в настоящее время существующая, хотя тоже в нескольких местах пострадала, но ясно ещё читается следующим образом:

CAES. IMP. SEPTIMIO. I. FILLII. VIRO. PIO. — AG. AUG. PARTIE.
PARTHICOA. DIARENICO. PONTIFIC. MAXIMO. TRIRUNIC. POTESTAT. XI.
IMP. XI. COS. III. PROCOS. V.
MP CAES. M. AURELIO. I. FILANIO. NINO. AUG. EIO. FELICI. THIBUNI. C.
POTEST. VI. COS. PROCOS. VII.
OPTIMIS. FORTISSIMIS. QUE. PRINCIPIRUS.
ORBEM. PUBLICAM. RESTITUTAM. IMPERAT - QUE POPOLI. ROMANI.
PROPAGATUR.

INSIGUIBUS. VIRTUTIBUS . EO — I DOMIFORISQUE. S. P. Q . R.

Переводится как: «Императору Цезарю Луцию Септимию Северу, сыну Марка, Пию Пертинаксу Августу, отцу отечества, Парфянскому Арабскому и Парфянскому Адиабенскому, великому понтифику, наделенному властью народного трибуна, в 11-й раз, императору в 11-й раз, консулу в 3-й раз, проконсулу, и императору Цезарю Марку Аврелию Антонину Августу, сыну Луция, Благочестивому, Счастливому, наделенному властью народного трибуна в 6-й раз, консулу, проконсулу, отцу отечества, наилучшим и отважнейшим принцепсам, за восстановление государства и за расширение власти римского народа благодаря их выдающейся доблести в Риме и вне его пределов сенат и народ римский».

В 315 году нашей эры в городе Риме сенатом и римским народом была сооружена триумфальная арка Константина. Арка была воздвигнута в честь императора Константина и в память о его победе над Максенцием. Ее поставили незадолго до разделения Римской империи на Западную и Восточную. Эта большая арка имеет три пролета: высота среднего достигает 11,5 метров, боковых – 7,5 метров. Три аркады украшены восьмью колоннами и восьмью пилястрами коринфского ордера семь из этих колонн из желтого античного мрамора, а одна, как и все балерьефы, из белого мрамора. По сюжету и стилю колонн, части антаблемента, восьми четырех-угольных барельефов, восьми круглых, на обоих фасадах и двух больших барельефов на сторонах, видно что они взяты из арки Траяна; остальные же барельефы – работы века Константина. Простенки между колоннами обильно покрыты скульптурами. Гладь стен по меньшими пролетами украшают неширокие полосы рельефов, которые продолжают и на боковых сторонах арки. На фасадной стороне, выше этих полос, находятся круглые рельефные медальоны, расположенные по два в каждом интерколумнии; на боковых над этим поясом находится по одному медальону. На арке расположены рельефы на разные темы, например, сцены охоты, которые были сняты с одной из арок, возведенных во времена Адриана. Барельефы под арками представляют разные эпизоды жертвоприношений; и по своему стилю принадлежат эпохе между Траяном и Константином. Над антаблементом поднимается высокий аттик. С обеих сторон аттик украшен барельефной скульптурой. Средняя часть аттика занята большой надписью. Надпись гласит:

IMP. CAES. PL. CONSTANTINO. MAXIMO.
P. F. AYGYSTO. S. P. Q . R.
QVOD. JYSTINCTY. DIVINITATIS. MENTIAE.
MAGNITVDINAE. CVM. EXERCITY. SVO.
TAM. DE. TYRANNO. QVAM. DE. OMMI. EIYS.
EAQTIONE. VNO. TEMPORE. YSTIS.
ARCYM. TRIYMPHIS. INSIGNEM. DICAVIT.

Переводится как: «Императору Цезарю Флавию Константину Величайшему Благочестивому Счастливому Августу Сенат и народ Римский посвятил замечательную арку в честь его триумфов за то, что он со своим войском по внушению свыше и благодаря величию своего ума в одно и то же время освободил государство как от тирана, так и от всей его клики». Это посвятельная надпись. Они помещались гораздо реже, чем почетные надписи. Посвятительные надписи отличаются краткостью, сухостью и однообразием. Арка Константина – это уже сложившийся классический образец как архитектурной пластики, так и скульптурной программы, включающий в себя канонический набор элементов: круглую скульптуру, рельефы, орнамент и посвятельную надпись.

Рассмотрев одни из знаменитых арок имперского периода в городе Риме, можно увидеть, что арки строились в честь конкретного человека, например, императора и в

честь каких-нибудь событий, например, войн. По аркам можно изучать историю развития страны или города. Например, о Риме следует отметить исключительный размах римского инженерного строительства, создавшего довольно высокий уровень городского благоустройства.

Список используемой литературы

1. Андреев А. Н. Памятники Древнего Рима. – Москва: Лазаревский институт восточных языков, 1861. – 284 с.

2. Блаватский В. Д. Архитектура Древнего Рима. – Москва: Всесоюзная академия архитектуры, 1938. – 124 с.

3. Поплавский В. С. Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима. – Москва: Наука; Слава, 2000. – 436 с.

